ПРАВОСЛАВНАЯ ЖИЗНЬ

Orthodox Life

Ежемѣсячное приложеніе
къ журналу
„Православная Русь".

7

ІЮЛЬ 1960 JULY

Second-class postage paid at Jordanville, New York.
U. S. A.
Holy Trinity Monastery, Jordanville, N. Y.

LIBRARY of the
PATRIARCH ATHENAGORAS
ORTHODOX INSTITUTE
at the GRADUATE

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Слово приснопамятнаго архіеп. Симона въ воскресенье 6/19 іюля 1931 года. 3
Религія и ея значеніе въ жизни человѣка. Протопр. В. Бощановскаго. 4
Святые, въ Землѣ Русской просіявшіе. Стихотвореніе Анны Самойловичъ. 9
Храмы Москвы въ ея прошломъ и настоящемъ. Н. А. Теодоровичъ. 10
«Видѣніе пророка Иліи». Стихотвор. Д. В. Никитина-Фокагитова. 21

Отдѣлъ юношескій и дѣтскій.

Страданіе святой мученицы Юліи. М. В. 22

Свѣтлая радость русскаго дѣтства М. В.

Пріятели. 24
Гроза. 26

Училище благочестія.

Приснопамятнаго епископа Игнатія Брянчанинова.

О терпѣніи. 28
О чистотѣ. 33

ИМѢЮТСЯ НА СКЛАДѢ:

ИЗЪ ДѢЯНІЙ АРХІЕРЕЙСКАГО СОБОРА

Русской Православной Церкви Заграницей.

Состоявшагося 5/18 октября — 1/14 ноября 1959 года въ г. Нью-Іоркѣ США.

150 стр. **Цѣна: $ 1.-.**

Христіанство или Церковь?

Владиміра Троицкаго (Впослѣдствіи архіеп. Иларіона).

Цѣна 50 ¢. Пересылка 10 ¢.

Христіанства нѣтъ безъ Церкви.

Архіепископа Иларіона. Въ книгѣ 188 стр. Цѣна $ 3.00.

О ЧУДЕСАХЪ И ЗНАМЕНІЯХЪ.

Изъ сочиненій епископа Игнатія (Брянчанинова).

Перепечатано фотографическ. способомъ съ изданія 1870 г.

Въ книгѣ 52 стр. Цѣна 50 ¢.

СЛОВО

ПРИСНОПАМЯТНАГО АРХІЕП. СИМОНА, НАЧАЛЬНИКА ДУХОВНОЙ МИССІИ ВЪ КИТАѢ.

въ воскресенье 6/19 іюля 1931 г.

Въ предыдущее воскресенье я говорилъ, что нашъ долгъ достойно почтить память почившаго нашего Владыки *) побуждаетъ насъ со всѣмъ усердіемъ и ревностью послужить строенію Царства Божія здѣсь.

Чтобы уяснить, какъ мы можемъ послужить строенію Царства Божія, можно взять такой примѣръ. Во всякой странѣ есть свой особый бытъ, т. е. обычаи, праздники, обряды, и этотъ бытъ дѣлаетъ похожими одинъ на другой всѣ города страны. Никто нарочито не заботится объ этомъ однообразіи, но оно само собой создается, ибо всѣ съ малыхъ лѣтъ воспитываются въ духѣ своего народнаго быта и всѣ такимъ образомъ являются строителями жизни въ этомъ духѣ. Если въ какой странѣ поселятся иностранцы, то устроенный ими городъ или часть города непремѣнно носитъ характеръ другого, чуждаго той странѣ быта, какъ это всюду можно видѣть въ Китаѣ.

Такъ вотъ и Царство Божіе имѣетъ свой бытъ, т. е. духовный строй жизни, которымъ носители Царства Божія отличаются отъ людей, не вѣрующихъ въ Господа Іисуса Христа. Господь говорилъ Своимъ ученикамъ: заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга. Какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга. По тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою (Іоан. **13,** 34-35).

Но для того, чтобы духъ Христовъ ощутительно являлся въ нашихъ словахъ и дѣлахъ и чтобы вся жизнь наша строилась по законамъ Царства Божія, а не по обычаямъ міра сего, намъ нужно изучать и уразумѣвать тайны Царства Божія, которыя открываются намъ въ словѣ Божіемъ.

Никто не можетъ постигнуть тайны Царства Божія за одинъ разъ, но открываются онѣ постепенно тѣмъ, кто съ усердіемъ и вѣрою внимаетъ слову Божію.

Итакъ, стремясь послужить строенію Царства Божія, мы прежде всего должны помнить, что мы ученики Христовы и что намъ, какъ подобаетъ ученикамъ, нужно сообразоваться съ тѣмъ единственно, что во Христѣ — въ лицѣ Его вѣрныхъ служителей — видимъ, или отъ Христа слышимъ.

---

*) Митрополита Иннокентія.

Религія и ея значеніе въ жизни человѣка *).

Вопросъ, надъ которымъ въ наши дни мало кто задумывается. Религія въ наши дни не въ почетѣ. Надъ людьми вѣрующими, религіозными, часто подсмѣиваются, острятъ, называя ихъ отсталыми, тупицами, ненавистниками прогресса и культуры. О себѣ свободомыслящіи съ гордостью говорятъ: мы уже вышли изъ того возраста, когда людямъ говорятъ о Боженькѣ. Слово Божіе они не читаютъ, не знаютъ его и знать не хотятъ. Кто же теперь, горделиво заявляютъ они, вѣритъ въ тѣ сказки, которыя составляютъ содержаніе такъ называемыхъ книгъ Священнаго Писанія? Вѣдь оно, Священное Писаніе, въ настоящее время тщательно до тонкости изслѣдовано современной наукой. И оказалось, что въ немъ одна сказка.

Жалко такихъ людей. Смѣются надъ собою, смѣются надъ достоинствомъ человѣческой природы. Презираютъ и отвергаютъ, какъ ложь, то, что является свѣтомъ для міра; всеспасительной истиной для человѣка. Бѣдные духомъ, погрязши всецѣло въ житейскую суету, они совершенно забываютъ вѣковѣчную истину: "не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ". Они пытаются поставить человѣка рядомъ съ животнымъ, ограничить его запросы потребностями даннаго дня; потребностями плоти и желудка. Въ своемъ духовномъ ослѣпленіи они совершенно забыли, что человѣкъ на землѣ особое существо. Что онъ не только Божіе твореніе, но и твореніе, на которомъ Творецъ всего міра и бытія — Богъ — изволилъ напечатлѣть Свой образъ и подобіе.

Это значитъ, что человѣкъ живетъ не только даннымъ моментомъ, но, какъ существо духовно разумное, отмѣченное образомъ Божіимъ, онъ не удовлетворяется только настоящимъ, его духовный взоръ устремляется и къ далекому прошлому, какъ и къ загадочно-невѣдомому будущему. Роковые вопросы: кто я и откуда пришелъ и куда иду, какой смыслъ моей жизни и какова цѣль и назначеніе моего земного подвига? Кто вызвалъ къ бытію все существующее, почему и зачѣмъ, эти вопросы для человѣка не пустыя слова, а глубочайшая потребность его духа; онъ хочетъ быть не безсмысленнымъ рабомъ окружающей его обстановки, а ея побѣдителемъ-царемъ. Такова воля Божія; такова, въ своей сущности, сама природа человѣка; она духовна, свободна и устремлена къ тому, что есть Божественно, идеально, свято-возвышенно.

Кто же можетъ дать человѣку удовлетворительный отвѣтъ на эти волнующіе его духъ вопросы?

Обычно ссылаются на философію и науку. Но при внимательномъ отношеніи къ такому отвѣту, нельзя не замѣтить, что онъ несостоятеленъ.

Наука и философія — величайшія цѣнности; это достойнѣйшіе плоды человѣческаго духа. Но увы, и философія и наука, по свидѣтельству величайшихъ представителей этихъ дисциплинъ, безсильны въ рѣшеніи вопросовъ, стоящихъ предъ сознаніемъ человѣческаго духа.

---

*) Докладъ, прочитанный въ приходскомъ собраніи въ г. Лейквудѣ.

Геніальный представитель философіи Платонъ, еще въ дохристіанское время заявилъ: "Мы хотимъ дождать Того, будетъ ли это Богъ, или Боговдохновенный человѣкъ, Кто научилъ бы насъ нашимъ религіознымъ обязанностямъ и... снялъ мракъ съ очей нашихъ,.. долженъ прійти Нѣкто, Который научилъ бы насъ, какъ мы должны вести себя въ отношеніи къ Богу и людямъ. Когда придетъ это время? Кто научитъ насъ?"

Прошли съ тѣхъ поръ десятки столѣтій. Можетъ ли современная философія искренно, нелицемѣрно сказать, что она нашла отвѣтъ на эти роковые вопросы (о Богѣ, о человѣкѣ, о смыслѣ его жизни), поставленные человѣкомъ въ еще дохристіанское время? Конечно нѣтъ? Представители современной философской мысли, своимъ разнообразіемъ, въ рѣшеніи вышеуказанныхъ вопросовъ, доходя иногда до полнаго противорѣчія, только подтверждаютъ правду, высказанную философомъ Платономъ.

То же самое должно сказать и о наукѣ. Наука много знаетъ, она много сдѣлала. Ея достиженія въ области познанія матеріальнаго міра поразительны. Она дѣйствительно сейчасъ является повелительницей стихій матеріальнаго міра. Но чѣмъ богаче становится ея познаніе, тѣмъ острѣе и отчетливѣе она чувствуетъ свою слабость и полное безсиліе въ рѣшеніи тѣхъ вопросовъ которые ставитъ предъ сознаніемъ человѣка его богоподобный духъ: это вопросы о цѣли, смыслѣ и конечномъ назначеніи человѣческой жизни. "Чѣмъ болѣе наука освѣщаетъ окружающіе насъ вещи, тѣмъ болѣе она дѣлаетъ грустной нашу участь... она совершенно не даетъ намъ отвѣта на вопросы, которые каждый мыслящій человѣкъ долженъ себѣ ставить, а именно: имѣетъ ли природа цѣль, присуще ли міру моральное сознаніе, работаетъ ли человѣкъ для высшей цѣли, зачѣмъ эта жизнь и страданіе и смерть?" (Бурдо "Влистители современныхъ думъ").

"Чистая наука — дивная вещь; однако на вопросы откуда, какъ и зачѣмъ, она и въ настоящее время такъ же не въ состояніи отвѣтить, какъ и двѣ или три тысячи лѣтъ назадъ" (слова проф. А. Гарнака).

Почему такъ? Вопросы поставляемые разумомъ — выше научныхъ силъ; силы науки ограничены. "Какое право, пишетъ академикъ Хвольсонъ, имѣемъ мы прадполагать, что все, что во вселенной существуетъ сонъ, имѣемъ мы предполагать, что все, что во вселенной существуетъ представленію, должно находиться внутри горизонта нашего пониманія и разумѣнія?.. Не приличествуетъ ли намъ стать на болѣе скромную позицію,.. допустивъ возможность существованія такихъ границъ нашего разума, нашихъ представленій и даже нашей фантазіи, черезъ которые намъ не дано перешагнуть?" Эту же мысль еще раньше высказалъ и знаменитый Паскаль.

Еще рѣшительнѣе о безсиліи науки говоритъ профессоръ Копенгагенскаго университета Хехарда: "Опыты жизни, ея страданія и печали потрясли мою душу и разбили основанія, на которыхъ я раньше ду-

малъ, что могу построить ее. Полный вѣры въ достаточность науки, я думалъ, что нашелъ въ ней вѣрное убѣжище отъ всѣхъ случайностей жизни. Эта иллюзія исчезла, когда пришла буря, которая погрузила меня въ печаль, когда всѣ шварты и причалы поломались, и канатъ науки разодрался какъ нитка. Тогда я ухватился за ту помощь, которая спасла многихъ раньше меня. *Я искалъ и нашелъ міръ съ Богомъ.* Съ тѣхъ поръ я не оставилъ науку, но я назначилъ ей другое мѣсто въ моей жизни".

Но могутъ сказать, что то, что сегодня покрыто тайной, завтра станетъ достояніемъ науки. На это надѣются многіе. Иное, однако, говорятъ сами представители науки. "Тайна, изгоняемая пытливымъ человѣческимъ умомъ изъ одного уголка, тотчасъ же забирается въ другой, и чѣмъ болѣе человѣкъ роется въ лабораторіи природы, тѣмъ большѣе количество тайнъ онъ обнаруживаетъ, ибо съ расширеніемъ границъ знанія онѣ встрѣчаются, буквально, на каждомъ шагу". (Проф. Добровольская-Завадовская, также физикъ Деброй.)

При такой обстановкѣ становятся понятными горестныя слова одного христіанскаго писателя: "Бѣдный человѣкъ, восклицаетъ онъ, гдѣ найдешь ты разрѣшеніе и примиреніе вопросовъ жизни и смерти, безконечность твоихъ духовныхъ стремленій и постояннаго разрушенія? Безсильна мудрость земная разгадать тебѣ тайну твоего бытія, указать: почему и зачѣмъ ты долженъ жить и на что ты долженъ надѣяться въ этой жизни? Замолкни же, какъ слабый и недостаточный для рѣшенія столь высокой задачи, разумъ человѣческій! Опусти свою гордую голову, человѣкъ, и слушай, что скажетъ тебѣ смиренная вѣра." (С. Голощаповъ, "Христіанинъ кн. 11, ноябрь 1907, стр. 471).

Итакъ, въ рѣшеніи вопросовъ человѣческаго духа, философія и наука безсильны. Но кто же можетъ ихъ рѣшить? Вѣдь отвѣтъ то нуженъ; нуженъ человѣку ищущему, страждущему, желающему знать и руководиться истиной въ своей жизни!

Общечеловѣческое сознаніе утверждаетъ, что *Тотъ, кто* является *Виновникомъ-Творцомъ* всего сущаго, есть *Богъ,* какъ высочайшій *Разумъ.* Вводитъ же человѣка въ живое общеніе съ этимъ *Разумомъ-Богомъ* только *религія;* въ этомъ ея непреходящее значеніе, отсюда вытекаетъ ея существенный признакъ — всеобщность. Религія всеобща, она неотъемлемое свойство человѣческаго духа. "Какъ желѣзо стремится къ магниту, какъ рѣки изливаются въ море, какъ камень притягивается къ землѣ . . . какъ нельзя уничтожить законъ тяготѣнія, такъ нельзя совсѣмъ уничтожить въ сердцѣ человѣка влеченія къ Богу, которое остается закономъ нашего существованія." (Лютардъ "Апологія").

Не подумайте, что сейчасъ сказанное есть пустое слово — фантазія. Нѣтъ, это истина, о которой свидѣтельствуетъ не только общечеловѣческое сознаніе, но ее исповѣдуютъ и утверждаютъ и лучшіе представители науки.

"Современная наука, говоритъ величайшій физикъ нашего времени лордъ Кельвинъ, настойчиво указываетъ на необходимость признанія и пріятія Бога-Творца."

Профессоръ-геологъ Керръ утверждаетъ: "Чѣмъ больше мы изучаемъ нашу землю, тѣмъ болѣе наши открытія не только не уменьшаютъ, какъ нѣкоторые думаютъ, а укрѣпляютъ нашу вѣру въ Бога, мы приближаемся къ ядру мірозданія. Древніе философы только догадывались о существованіи Всемогущаго Бога, а мы познаемъ, дѣйствительно, Его существованіе."

"Изученіе природы, говоритъ профессоръ ботаникъ Реинке, приводитъ къ познанію Божества съ необходимостью . . . это не обманъ — воображеніе, не порожденіе вѣры или суевѣрія, а логическій выводъ изъ фактовъ точнаго знанія."

Таковъ голосъ подлинныхъ жрецовъ науки. Какъ жалки тѣ болтуны, которые прикрываясь якобы наукой, позволяютъ себѣ клеветать на нее, утверждая, что наука враждебна религіи — христіанству. Тысячу разъ правъ проф. Дж. Гейки, заявившій, что такое утвержденіе могло быть сдѣлано только какимъ нибудь "сумасброднымъ болтуномъ, или ревностнымъ фанатикомъ."

Итакъ, Богъ, какъ высочайшій Разумъ, вотъ тотъ Свѣтъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, приходящаго въ міръ; Свѣтъ, Который открываетъ человѣку не только то, кто онъ — человѣкъ и къ чему предназначенъ, но указываетъ и путь, приводящій человѣка къ достиженію предназначеннаго ему Богомъ дѣла. Богъ для человѣка по истинѣ и "Путь и Истина и Жизнь".

"Ты мой Спаситель, Христосъ, пишетъ великій учитель Церкви Оригенъ. Ты Отчизна, единственная, мнѣ! Силу, богатство, защиту, покой и все, все нахожу я въ Тебѣ!"

"Горе той душѣ, пишетъ великій отецъ Церкви, бл. Августинъ, которая дерзнетъ помышлять и ласкаетъ себя надеждой, что, удалившись отъ Тебя — Бога, она найдетъ что-нибудь лучшее Тебя. Тщетно бросается она во всѣ стороны, тщетно блуждаетъ по всѣмъ распутіямъ; нигдѣ не находитъ она желаннаго, повсюду встрѣчаетъ она однѣ сомнѣнія и огорченія. Въ Тебѣ Одномъ, Боже нашъ, все успокоеніе наше . . . Блаженъ кто любитъ Тебя, Боже, кто любитъ и ближняго въ Тебѣ и врага ради Тебя!"

Но дѣло не въ просвѣщеніи, не въ познаніи только. Жизнь человѣческая не простая прогулка, а великій подвигъ, истинное крестоношеніе. Это путь тѣсный и скорбный; на немъ человѣка встрѣчаютъ не только розы, но и шипы. Крестоношеніе — это неустанная борьба не только со страстьми и похотьми своей собственной природы, но и со зломъ и его вліяніемъ, идущимъ со внѣ — отъ міра, лежащаго во злѣ. Въ этой борьбѣ необходима не только крайняя бдительность и терпѣніе борющихся, но и сила, способная ободрить ихъ въ борьбѣ со зломъ и помочь имъ преодолѣвать тѣ затрудненія и препятствія, которыя врагъ человѣческаго рода полагаетъ на пути къ духовно-нравственному совершенству, какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и всего человѣчества.

Гдѣ же должны искать эту силу и помощь подлинные крестоносцы и мученики правды ради въ этомъ, огнемъ дьявольской злобы, лжи и нена-

висти, охваченномъ мірѣ? Кто въ этомъ бушующемъ морѣ человѣческихъ страстей подастъ руку помощи страждущимъ и обремененнымъ, а подчасъ и совсѣмъ изнемогающимъ людямъ? Человѣкъ ли, какъ личность? Или, человѣкъ, какъ нѣчто организованное въ мощныхъ государствахъ съ ихъ многоразличными партіями, конференціями и лигами? Но безсиліе человѣческой личности уже давно отмѣчено. Личность сама страдаетъ отъ сознанія своей немощи, находящей свой источникъ въ наличіи въ глубинахъ человѣческаго духа грѣха, раздвоенія. "Одно хочу, другое дѣлаю, хочу дѣлать добро — прилежитъ мнѣ злое. Бѣдный я человѣкъ, кто избавитъ меня отъ этого тѣла смерти?" Такъ, еще въ началѣ христіанства съ горестью свидѣтельствовалъ о немощи человѣческой личности великій апостолъ Христовъ — Павелъ.

Ждать помощи человѣку крестоносцу отъ государственныхъ образованій, партій, конференцій и всякаго рода лигъ еще менѣе основательно. Здѣсь грѣхъ человѣческій творитъ свое дѣло еще дерзновеннѣе, глубже и рѣшительнѣе. Исторія человѣчества даетъ потрясающіе примѣры, какъ государства и цѣлые народы подъ ударами партійной ненависти и глупости падали и обращились въ ничто. Такъ было въ далекомъ прошломъ еще въ дохристіанское время. Тоже самое наблюдается и въ наше время — эпоху расцвѣта такъ называемой христіанской культуры. Достаточно вникнуть въ суть современной жизни человѣчества, чтобы видѣть какъ оно безсильно въ осуществленіи идеала подлиннаго добра и благополучія. Причина этого безсилія ясна. Человѣчество поражено тѣмъ же недугомъ, отъ котораго страдаетъ и отдѣльная личность. Недугъ этотъ — все поражающій грѣхъ.

Гдѣ же Спасающій? Онъ есть и близко, около насъ, и Его опять указать можетъ только одна религія. Это Тотъ, Кто нѣкогда сказалъ о Себѣ: Я — Свѣтъ міру, Я — истина, путь и жизнь. Это — Христосъ, воплотившійся Сынъ Божій. Это Онъ сказалъ: невозможное человѣку — возможно Богу. Это Онъ на волнахъ бушующаго моря протянулъ руку спасенія утопавшему Петру. Это Онъ и нынѣ взываетъ: пріидите ко Мнѣ, всѣ труждающіеся и обремененные, и Я упокою васъ.

Увы! Міръ, во злѣ лежащій, отвернувшись отъ религіи, не слышитъ этого призыва. Плоды такого состоянія на лицо: въ жизни современнаго человѣчества слышится только плачъ, стонъ и скрежетъ зубовъ.

Что же дѣлать? Какъ помочь горю? Нужно, наконецъ, осознать, что основная, радикальная причина всѣхъ бѣдствій въ человѣческой жизни, какъ и всей мировой скорби, есть *грѣхъ,* ютящійся въ самыхъ глубинахъ человѣческаго духа и находящій для себя обильную пищу въ дѣятельности человѣка, какъ личности, такъ и въ дѣлахъ цѣлыхъ государствъ и народовъ. Побѣда надъ грѣхомъ, есть пораженіе мірового зла въ корнѣ. Но эта побѣда возможна для человѣка только во Христѣ и со Христомъ. "Мужайтесь! Я побѣдилъ міръ", т. е. царствующій въ немъ грѣхъ.

Попытка устроить блаополучіе міра внѣ Христа и безъ Христа — ложь, гордыня и дымное самообольщеніе. "Я есмь Лоза, а вы вѣтви; кто

пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ, тотъ принесетъ много плода: ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего." (Ін. 15, 5). Истина стопроцентная, исторіей человѣчества доказанная, нашимъ безвременіемъ снова оправданная.

Христа же мы познаемъ только въ Его единой, святой, соборной и апостольской Церкви, т. е. при посредствѣ *религіи* — религіи православно-христіанской.

Вотъ эту драгоцѣнную истину намъ, и старикамъ и молодежи, нужно не только знать, но и начертать ее огненными буквами на скрижаляхъ своего сердца, чтобы она стала путеводной звѣздой во всей нашей жизни. Тогда цѣли нашей жизни и дѣятельности будутъ ясны, тогда сила, необходимая намъ для преодолѣнія мірового зла будетъ съ нами, тогда побѣда надъ древнимъ зміемъ — человѣкоубійцей — отцемъ лжи діаволомъ будетъ обезпечена. Буди, Господи! Богу нашему слава во вѣки вѣковъ. За нами долгъ познать и возлюбить истину, отринувъ ложь и неправду вѣка сего.

Протопресвитеръ В. Бощановскій.

СВЯТЫЕ, ВЪ ЗЕМЛѢ РУССКОЙ ПРОСІЯВШІЕ.

Посошокъ въ рукахъ, Холщевая котомочка,
Тѣло тощее изъѣла мошкара.
Звонъ веригъ желѣзныхъ отъ потемочка
На молитвѣ жаркой до утра.

***

Озаренный ликъ любовью безконечною
Тихъ и свѣтелъ. Рѣчь смиренія полна,
Въ ней звучитъ Христова Правда вѣчная,
И согрѣетъ сердце каждое она.

***

По лѣсамъ дремучимъ, бездорожинамъ,
На пескахъ овражныхъ пустырей
Пѣснопѣній много было сложено,
Возсіяло много Алтарей.

***

И текло съ душою отягченною —
Нищій, знатный, воръ и лиходѣй —
За покоемъ сердца облегченнаго
Къ старцамъ много немощныхъ людей.

***

Ты воскреснешь, наша Родина желанная,
Надъ тобою сонмъ негаснущихъ огней
Отъ Апостола Андрея Первозваннаго
До безвѣстныхъ страстотерпцевъ нашихъ дней.

Анна Самойловичъ.

Дармштадтъ.

Храмы Москвы въ ея прошломъ и настоящемъ *).

Посѣщавшіе Москву въ XVI - XVII столѣтіи иностранцы насчитывали въ ней до 2000 православныхъ церквей и часовенъ. Строя Москву, каждый боярскій дворъ и каждая, даже самая бѣдная, слобода считали долгомъ воздвигнуть свой «обѣтный» храмъ.

Древняя (деревянная) Москва, извѣстная по лѣтописямъ съ 1147 г., часто подвергаясь пожарамъ, почти до основанія сгорѣла (1698, 1700, 1712, 1737 г.г.). Разоряли Москву междуусобицы и внутренніе бунты (1648, 1682-92, 1717), разоряли набѣги татаръ (1386, 1571), польская (1605-1606 гг.) и французская (1812 г.) оккупаціи. Храмы съ ихъ цѣнностями сгорали въ пожарахъ; временные «побѣдители» грабили сосредоточенныя въ храмахъ жертвенныя богатства. Несмотря на это, потушивъ пожары или отбивъ врага — Москва отстраивалась заново. На мѣстѣ уничтоженныхъ, наиболѣе почитавшихся и любимыхъ народомъ храмовъ, — воздвигались новые, еще болѣе роскошные; опустошенные — становились еще богаче.

Храмостроительствомъ, наравнѣ съ бытовыми усовершенствованіями и военными укрѣпленіями Москвы, занимались (привлекая и иностранныхъ спеціалистовъ) русскіе князья, великіе князья, великіе князья московскіе, цари и императоры. Часто храмы и часовни строились, какъ памятники опредѣленныхъ историческихъ событій (побѣды надъ татарами, освобожденія отъ Наполеона и т. п.). Даже, если въ цѣляхъ реконструкціи города, нѣкоторые храмы упразднялись, — никто изъ градоправителей никогда не препятствовалъ постройкѣ новыхъ на пустыряхъ и на окраинахъ.

Въ результатѣ, Москва была украшена множествомъ высокохудожественныхъ храмовъ, прекрасными архитектурными ансамблями монастырей, виртуозными по техникѣ колокольнями, изразцовыми и чугунными украшеніями церквей — шедеврами ручной работы московскихъ кустарей. Обиліе же крохотныхъ церковокъ, нехитраго, но типично народнаго зодчества, связанныхъ съ умилительными преданіями и носившихъ наивныя названія древнихъ московскихъ закоулковъ («въ ямахъ», «въ грязяхъ», «на пупышкахъ» и др. — насыщали Москву особымъ вѣяніемъ, любовно отраженнымъ въ живописи и литературѣ, вмѣстѣ съ прославленнымъ звономъ всѣхъ ея «сорока сороковъ».

*

* *

Въ 1808 г. въ Москвѣ, при общемъ количествѣ ея населенія въ 410 000 человѣкъ, было 943 храма.

Въ 1896 г., при 882 810 православныхъ жителяхъ Москвы, насчитывалось:

соборныхъ и приходскихъ храмовъ	267
монастырскихъ	80
домовыхъ церквей	122

*) Воспроизводимъ настоящую статью съ разрѣшенія автора изъ «Матеріаловъ и сообщеній», издаваемыхъ на правахъ рукописи изслѣдовательскимъ отдѣломъ Института по изученію СССР. Мюнхенъ 1960. Опускаемъ литературныя ссылки и списокъ (неполный) изъятыхъ цѣнностей.

всего, кромѣ многочисленныхъ часовенъ, 469 православныхъ святынь, слѣдовательно каждый храмъ, въ среднемъ, могъ духовно обслужить до 2095 человѣкъ.

Что касается «инославнаго» (непринадлежавшаго къ господствовавшей Русской Православной Церкви) иновѣрнаго московскаго населенія, то оно въ 1903 г. имѣло слѣдующія молитвенныя помѣщенія:

армяно-григоріанскіе храмы	4
римско-католическіе	2
англиканскіе	1
лютеранскіе	2
реформатскіе	1
еврейскіе	6
мусульманскіе	2 *)

Въ 1917 году общее количество жителей Москвы составляло 1 854 460 человѣкъ. Къ этому времени, естественно, возросло число православныхъ храмовъ, въ связи же съ революціей 1905 г., приведшей къ большей вѣротерпимости — увеличилось количество старообрядческихъ, римско-католическихъ, протестантскихъ и сектантскихъ молитвенныхъ помѣщеній. Изслѣдователь вопросовъ религіи въ СССР Гзовскій сообщаетъ, что ко времени октябрьскаго переворота въ 1917 г. въ Москвѣ всѣхъ храмовъ было больше 600. Изъ нихъ намъ удалось воспроизвести поименный перечень московскихъ храмовъ общимъ числомъ 395 (кромѣ невыясненнаго количества всѣхъ кремлевскихъ, монастырскихъ, домовыхъ церквей и часовенъ)**.

Приходъ къ власти коммунистовъ сразу же сократилъ число молитвенныхъ помѣщеній всѣхъ вѣроисповѣданій. Прежде всего, въ связи съ ликвидаціей бывшихъ государственныхъ учрежденій, отдѣленіемъ школы отъ Церкви и выведеніемъ благотворительныхъ заведеній изъ опеки Церкви — были закрыты существовавшіе при нихъ домовые храмы. Поскольку закрывались монастыри, переставали функціонировать многіе монастырскіе храмы; выбывали также храмы приходскіе, въ томъ числѣ церкви и соборы Кремля. Древнія церкви «націонализировались» подъ предлогомъ «охраны памятниковъ старины». Въ пылу революціоннаго азарта были почти поголовно снесены московскія часовни; подъ тѣми или иными предлогами закрывали храмы «инославныхъ» вѣроисповѣданій.

И все-же, какъ видно изъ совѣтскихъ и иностранныхъ справочниковъ и путеводителей по Москвѣ, въ 20-хъ годахъ, при общей численности ея населенія въ 2 019 500 человѣкъ оставалось еще слѣдующее количество незакрытыхъ храмовъ:

православные храмы	281
" часовни	3
старообрядческіе храмы и молельни	34

*) Перечень не полонъ: отсутствуютъ данныя о количествѣ старообрядческихъ храмовъ и молеленъ, а также сектантскихъ молитвенныхъ домовъ.

**) Перечень составленъ нами по даннымъ дореволюціонныхъ русскихъ, совѣтскихъ и иностранныхъ справочниковъ. За неимѣніемъ мѣста въ данной работѣ не приводится. Перечень хранится въ архивѣ Изслѣдовательскаго отдѣла.

армяно-григоріанскіе храмы	4
римско-католическіе	3
" " восточнаго обряда	1
протестантскіе	4
сектантскіе молитвенные дома	4
еврейскіе синагоги и молитвенные дома	13
караимская кенасса	1
мусульманскія мечети	2
всего —	353

Коммунистическая власть въ 20-хъ годахъ не предпринимала еще радикальныхъ мѣръ для уничтоженія храмовъ. Для этого она не была еще достаточно политически и хозяйственно окрѣпшей. Въ ту пору она должна была считаться съ 85 %-нымъ православнымъ населеніемъ Москвы, объединеннымъ авторитетомъ Патріарха Тихона; не могла игнорировать и общественное мнѣніе свободнаго міра и значеніе въ немъ главъ міровыхъ Церквей. Она должна была въ этомъ періодѣ учитывать также и то значительное финансовое подспорье, которое приносили ей дѣйствующіе храмы, благодаря системѣ налогообложенія за пользованіе церковными зданіями и за религіозную практику духовенства.

Въ 20-хъ гг. тяга вѣрующихъ къ храмостроительству не прекращалась. Такъ, напримѣръ, въ Москвѣ, въ районѣ Черкизова, православные продолжали достраивать церковь. Подъ Москвой, въ Орѣхово-Зуевѣ — производился сборъ средствъ на ремонтъ приходского храма. Подобныя же явленія происходили и въ другихъ городахъ и районахъ Совѣтскаго Союза.

Массовое уничтоженіе московскихъ храмовъ всѣхъ вѣроисповѣданій началось въ 30-хъ гг., когда «Союзъ Воинствующихъ Безбожниковъ» началъ акцію за закрытіе всѣхъ молитвенныхъ помѣщеній въ Москвѣ, выбросивъ лозунгъ:

> «въ теченіе 1930 г. мы должны превратить нашу красную столицу въ Москву безбожную».

Этимъ, по выраженію «Комсомольской Правды» отъ 17 января того же года, брался курсъ на «полную ликвидацію религіи». Этому плану тогда противостоялъ лишь вѣрующій народъ. Патріарха Тихона уже не было; высшее католическое духовенство къ тому времени было устранено органами ОГПУ; прочія «инославныя» группы въ Москвѣ были сравнительно малочисленны. Мѣстоблюститель же патріаршаго престола митрополитъ Сергій (Страгородскій) своимъ завѣреніемъ передъ міровой общественностью объ «отсутствіи въ СССР религіозныхъ гоненій» и о закрытіи храмовъ «по желанію населенія» — отстранялъ заботы главъ міровыхъ религій о защитѣ Церкви въ СССР и тѣмъ окончательно развязывалъ руки коммунистамъ *).

Закрытіе храмовъ въ 30-хъ гг. шло настолько интенсивно, что, согласно даннымъ опубликованнымъ въ «Соціалистическомъ Вѣстникѣ», ко времени войны 1941 г. въ Москвѣ оставалось открытыми

*) Съ этой цѣлью и было организовано коммунистической властью «интервью» митрополита съ совѣтскими и иностранными журналистами (см. E. Briem, Kommunismus und Religion in der Sowjetunion, Basel, 1948, S. 357).

всего лишь 4 православныхъ храма, что составляло 1,001 % къ числу даже нашего неполнаго перечня московскихъ храмовъ въ дооктябрьскомъ періодѣ.

*

* *

Только благодаря надвигавшемуся военному краху и энергичному возстановленію религіозной жизни на освободившихся отъ коммунистической власти территоріяхъ — совѣтское руководство было **вынуждено** удовлетворить религіозную нужду совѣтскихъ людей открытіемъ храмовъ и на своей территоріи.

Уже въ 1942 г., по даннымъ Московской Патріархіи, въ ея вѣдѣніи въ Москвѣ было 16 открытыхъ церквей. Изъ ряда сообщеній слѣдуетъ, что, кромѣ Патріархіи, надлежащимъ «оборудованіемъ» открывавшихся храмовъ была озабочена сама коммунистическая власть. Она предоставляла утварь, иконы, мощи, цѣнныя облаченія, извлекая ихъ очевидно изъ хранилищъ историческихъ и антирелигіозныхъ музеевъ. Сохраненіе режима цѣной побѣды, какъ основная цѣль власти — «оправдывала» всѣ ея средства, вплоть до тактическихъ отступленій въ отношеніи къ религіи. Эта ея мѣра была сторицей вознаграждена: въ открытыхъ храмахъ, кромѣ основныхъ богослуженій, совершались общественные моленія о дарованіи побѣды совѣтскому оружію, произносились вдохновляющія проповѣди, активизировавшія людей на «священный подвигъ» въ защиту «вѣры и родины», производились сборы пожертвованій — создавались (по выраженію нынѣшняго патріарха) — «нравственныя условія побѣды».

Сразу послѣ окончанія войны въ Москвѣ было открыто еще нѣкоторое количество православныхъ церквей и заново обставлена Крестовая церковь при патріаршей резиденціи въ Москвѣ. По одному храму позволили открыть нѣкоторымъ легализированнымъ «инославнымъ» церковнымъ управленіямъ.

Любопытно то, что, какъ въ 30-хъ гг. совѣтскіе пропагандисты щеголяли цифрами **закрытыхъ** храмовъ, такъ въ послѣвоенномъ періодѣ, въ доказательство политически-выгодной версіи о «свободѣ» религіи и Церкви въ СССР, — они стали демонстрировать иностраннымъ наблюдателямъ объекты возстановленной церковной жизни.

При этомъ, однако, и до сихъ поръ ни въ одномъ совѣтскомъ изданіи, въ томъ числѣ и въ изданіяхъ Московской Патріархіи, никогда не давалось свѣдѣній о числѣ храмовъ, открытыхъ для богослуженій въ Москвѣ *). Такъ, въ широко распространяемъ въ Зару-

---

*) Статистическій матеріалъ о показателяхъ религіозной жизни въ СССР, какъ правило, во избѣжаніе невыгодныхъ сравненій съ данными дооктябрьскаго періода, — не опубликовывается. Совѣтскій вандализмъ въ отношеніи культурно-историческихъ цѣнностей и памятниковъ старины различныхъ совѣтскихъ народовъ — старательно замалчивается. Церковныя изданія въ СССР приходятъ въ этомъ отношеніи своему правительству на помощь тѣмъ что разрушенія своихъ храмовъ и монастырей, произведеныыя въ 20-30 гг. — относятъ къ числу потерь военнаго времени! Слѣдуетъ при этомъ имѣть въ виду, что въ Москвѣ не было ни одного случая разрушенія храмовъ отъ нѣмецкихъ бомбардировокъ (см. изданіе Московской Патріархіи: «Правда о религіи въ Россіи»).

бежьи изданіи Московской Патріархіи 1958 г. «Русская Православная Церковь» — сказано, что храмовъ въ Москвѣ «вмѣстѣ съ пригородными свыше пятидесяти».

Коммунистическая власть въ СССР въ настоящее время заинтересована представлять современную Москву такъ, какъ будто она сберегла свое историческое достояніе. При коренной ея перепланировкѣ внѣшнѣ былъ сохраненъ ея прежній архитектурный обликъ. Если посмотрѣть на иллюстрированную карту-схему г. Москвы, предлагаемую «Интуристомъ» иностранцамъ, или наблюдать панораму Москвы съ ея семи холмовъ — можно получить «благопріятное» впечатлѣніе. Она украшена относительно «большимъ» количествомъ храмовъ и монастырей. Согласно отзывамъ иностранцевъ, купола многихъ церквей блестятъ свѣжей позолотой, колокольни увѣнчаны крестами, — «совсѣмъ какъ на рисункахъ старой Москвы»...

Этимъ внѣшнимъ обликомъ обманываются, сожалѣнію, не только иностранцы. Одинъ изъ маститыхъ русскихъ зарубежныхъ іерарховъ, посѣтившій Москву въ 1946 г., любуясь ею, восклицалъ:

> «Мы въ Москвѣ... Москва — городъ чудный, городъ древній... и нынѣ Москва — сердце Россіи. Въ миніатюрѣ — Святая Русь. Душа Москвы — прежній Кремль съ Иваномъ Великимъ и золотыми куполами Большого Успенскаго собора, Архангельскаго, Благовѣщенскаго, св. Василія Блаженнаго и другими храмами, какъ мы привыкли видѣть Москву на многочисленныхъ иллюстраціяхъ»

Тогда Кремль былъ еще закрытъ для посѣтителей и несмотря на это зарубежный гость говорилъ о кремлевскихъ соборахъ и прочихъ храмахъ Москвы такъ, какъ будто они продолжали служить своему назначенію. Внѣшній, обманчивый видъ Москвы продолжаетъ и теперь вводить въ заблужденіе многихъ, переоцѣнивающихъ возстановленіе религіозной жизни въ СССР и въ Москвѣ въ частности.

*

* *

Для выясненія вопроса какова же на самомъ дѣлѣ степень рекламируемаго «возстановленія» религіозной жизни въ Москвѣ (Москва находится въ этомъ отношеніи въ лучшемъ положеніи по сравненію съ другими центральными городами Совѣтскаго Союза) — произведенъ подсчетъ сохранившихся до настоящаго времени храмовъ различныхъ вѣроисповѣданій въ Москвѣ; опредѣлены среди нихъ храмы открытые для богослуженій и находящіеся въ вѣдѣніи музеевъ и заповѣдниковъ; опредѣленъ процентъ тѣхъ и другихъ по отношенію къ извѣстному количеству московскихъ храмовъ дооктябрскаго періода *).

---

*) Указанное изслѣдованіе произведено на основаніи изученія а) ежемѣсячнаго «Журнала Московской Патріархіи», на протяженіи всѣхъ лѣтъ регулярно сообщающаго о богослуженіяхъ въ московскихъ храмахъ и о посѣщеніи ихъ иностранными гостями Патріархіи; б) совѣтскихъ и иностранныхъ корреспонденцій о наличіи въ Москвѣ открытыхъ «инославныхъ» храмовъ; в) использованіи данныхъ, публикуемыхъ въ совѣтскихъ и иностранныхъ справочникахъ-путеводителяхъ по Москвѣ, изданныхъ въ послѣвоенные годы.

Въ результатѣ, получены слѣдующія данныя:

Православные храмы. Изъ числа 395 храмовъ, бывшихъ въ Москвѣ до октябрьскаго переворота и частично (281 храмъ) сохранившихся въ 20-хъ гг. — въ настоящее время:

1) Не содержатся въ спискахъ существующихъ и не значатся на картахъ нынѣшней Москвы (уничтожены?)	307 — 78 %
2) Открыты для богослуженій, находятся въ вѣдѣніи Московской Патріархіи	34 — 8,6 %
3) Сохранились, но Церкви не принадлежатъ («бывшіе» храмы)	28 — 7 %
4) Находятся въ вѣдѣніи государственныхъ музеевъ и заповѣдниковъ	20 — 5 %
5) Находились за кремлевской стѣной, судьба въ настоящее время неизвѣстна	9 — 2,3 %

1. Если въ послѣдующихъ изданіяхъ справочниковъ и путеводителей по Москвѣ не обнаружатся дополнительныя названія храмовъ, то можно будетъ со всей вѣроятностью утверждать, что указанные 307 храмовъ (см. § 1) — уничтожены. Процентъ таковыхъ по отношенію къ бывшимъ въ дооктябрьскомъ періодѣ, какъ видимъ — весьма значителенъ. Если же имѣть въ виду, что большинство изъ нихъ было построено въ прошлыхъ вѣкахъ, то о бережномъ сохраненіи историческихъ цѣнностей Москвы говорить не приходится.

2. Изъ храмовъ отданныхъ въ вѣдѣніе Московской Патріархіи, ею, въ свою очередь, въ 1948 г. переданы 4 храма: Антіохійскому (2), Болгарскому и Сербскому подворьямъ. Изъ остающихся 30 храмовъ 7 — въ центральной части города, — остальные кладбищенскіе и на окраинахъ, т. е. не обладающіе большой вмѣстительностью *).

Если условно принять, что православное населеніе Москвы попрежнему составляетъ 85 % всего московскаго населенія **), то по отношенію къ общему его количеству въ 1959 г. — 5 037 000 — оно составитъ 4 277 200 человѣкъ; слѣдовательно каждый православный храмъ въ среднемъ долженъ вмѣстить свыше 137 977 человѣкъ!

Это обстоятельство и объясняетъ постоянное переполненіе московскихъ храмовъ. О томъ же какимъ образомъ столь незначительное ихъ количество справляется съ удовлетвореніемъ религіозныхъ нуждъ вѣрующихъ — Московская Патріархія сообщаетъ слѣдующее:

> «Во всѣхъ московскихъ храмахъ... богослужебная жизнь не прекращается ни на одинъ день. Утромъ въ каждомъ храмѣ совершается литургія, послѣ нея молебны, панихиды, отпѣванія, вѣнчанія, крещенія младенцевъ и

---

*) Перечень открытыхъ въ настоящее время въ Москвѣ православныхъ храмовъ см. въ приложеніи № 1.

**) Свѣдѣній о національномъ составѣ московскаго населенія, а тѣмъ болѣе распредѣленія его по вѣроисповѣдному признаку — не имѣется. Число людей отошедшихъ отъ Церкви или неимѣющихъ права ее посѣщать, въ данномъ случаѣ можетъ быть условно компенсировано за счетъ совѣтскихъ экскурсантовъ, иностранныхъ туристовъ и всѣхъ видовъ «любопытствующихъ», о которыхъ говорилъ въ США Н. Хрущевъ, объясняя переполненіе московскихъ храмовъ.

взрослыхъ и другія требы. Съ шести часовъ вечера начинается вечернее богослуженіе, послѣ котораго тоже служатся молебны, читаются акаѳисты, совершается таинство исповѣди. Наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней во всѣхъ храмахъ совершаются всенощныя бдѣнія... Если храмъ имѣетъ два или три престола, то по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ немъ совершается двѣ и даже три литургіи, чтобы дать возможность помолиться въ храмѣ наибольшему числу вѣрующихъ. Храмы остаются открытыми въ теченіе всего дня и священники, которые въ нихъ дежурятъ, всегда готовы, по желанію вѣрующихъ (совершить — Н. Т.) всякую... требу».

Насколько интенсивна религіозная жизнь православныхъ москвичей и насколько осложнена она недостаточнымъ количествомъ храмовъ, говорятъ намъ многочисленныя свѣдѣнія изъ сообщеній иностранныхъ туристовъ и изъ совѣтской антирелигіозной печати.

Однимъ изъ новѣйшихъ и наиболѣе яркихъ набросковъ «съ натуры» является слѣдующее, описаніе, какъ вѣрующіе москвичи пріобрѣтаютъ крещенскую святую воду:

«Очередь выстраивается за святой водой. Очередь длиной въ три квартала. Такая, знаешь, обыкновенная очередь: «кто послѣдній? я буду за вами...» И бидончики въ рукахъ тоже самые обыкновенные — молоко въ нихъ обычно носятъ. И люди съ этими бидончиками тоже обыкновенные. Старые, молодые, взрослые и дѣти...»

«Благожелательное» къ нуждамъ Церкви правительство, которому принято за это выражать патріаршую благодарность, очевидно не намѣрено переступить установленнаго имъ предѣла въ открытіи храмовъ. Въ пользованіи Московской Патріархіи все тѣ-же храмы, которые были открыты во время войны и сразу послѣ ея окончанія. Попытка вѣрующихъ начать воздвигать новые на окраинахъ Москвы — была пресѣчена ссылкой на «удобныя» транспортныя средства, соединяющія московскія окраины съ любыми районами столицы, въ которыхъ имѣются открытые храмы.

Чѣмъ меньше храмовъ, тѣмъ, естественно, легче ихъ обезпечить цѣнными священными предметами. Особенно роскошно внутреннее убранство патріаршаго Богоявленскаго собора въ Елоховѣ. Согласно свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ покойнаго игум. о. Георгія (Соколова), позаимствованнымъ имъ въ свою очередь отъ одного священника, посѣтившаго Москву въ 1958 г. — престолъ собора размѣромъ въ 15 кв. метровъ окованъ серебромъ; на передней сторонѣ — барельефъ Тайной Вечери, по сторонамъ — другія изображенія изъ земной жизни Спасителя. На престолѣ золотая Дарохранительница размѣромъ 50×50 см, въ формѣ храма Христа Спасителя. Золотые дискосъ и чаша большой емкости. По сторонамъ отъ престола по четыре въ рядъ серебряные, позолоченные сосуды для храненія св. Мѵра. Въ соборѣ находятся чтимая чудотворная икона Казанской Божіей Матери, цѣнная рака съ мощами св. Алексія, митрополита Московскаго, перенесенными сюда изъ кремлевскаго Успенскаго собора, въ связи съ празднованіемъ 800-лѣтія Москвы.

Въ другихъ храмахъ по нѣсколько чтимыхъ иконъ (храмъ Воскресенія въ Сокольникахъ, храмъ Преображенія на Преображенской площади, св. Иліи «Обыденнаго» и др.) На иконахъ серебряные и золоченые оклады, много серебряныхъ лампадъ, золотые напрестольные кресты и проч. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти предметы сборнаго происхожденія, они снесены въ эти немногочисленные храмы изъ упраздненныхъ храмовъ и изъ государственныхъ хранилищъ, въ которыхъ уцѣлѣли эти предметы послѣ тотальнаго изъятія церковныхъ цѣнностей въ 1922 г. *).

Столь роскошное убранство этихъ «показательныхъ» храмовъ служитъ цѣлямъ дезинформаціи свободнаго міра о «неповрежденности» и бережной «сохранности» православныхъ святынь въ СССР.

3. Сохранившіеся въ Москвѣ, но не переданные въ пользованіе вѣрующихъ храмы, числомъ 28 — своими куполами и крестами декорируютъ ея архитектурный обликъ. Въ путеводителѣ по городу, предоставляемомъ интуристамъ, они называются «бывшіе» храмы. Нѣкоторые изъ нихъ доступны наблюденію, входы нѣкоторыхъ замурованы, нѣкоторые приспособлены для утилитарныхъ цѣлей: населены жильцами, превращены въ мастерскія, застроены прачечными и т. п. Ихъ дальнѣйшая судьба будетъ зависѣть отъ политической конъюнктуры: не исключена возможность, что, если потребуются особенныя услуги московской іерархіи, — они смогутъ быть переданы вѣрующимъ. Въ случаѣ все большаго укрѣпленія политическихъ позицій КПСС — они съ прочими церквами могутъ подвергнуться уничтоженію.

4. Въ вѣдѣніи музеевъ находятся знаменитые кремлевскіе соборы (Успенскій, Архангельскій, Благовѣщенскій, Двѣнадцати Апостоловъ, Ризъ Положенія), храмы древнихъ ликвидированныхъ коммунистами московскихъ монастырей: Высоко-Петровскаго, Никольскаго, Новоспасскаго, Рождественскаго, Срѣтенскаго, Новодѣвичьего, Донского, Андроникова, а также отдѣльные храмы Останкинскаго дворца, Крутицкаго подворья, храмъ Василія Блаженнаго и др., которые тоже прекрасно декорируютъ Москву, не будучи используемыми по своему назначенію.

5. Согласно дореволюціоннымъ русскимъ справочникамъ, въ Кремлѣ находилось много приходскихъ и домовыхъ (дворцовыхъ) церквей. Въ нынѣшнихъ справочникахъ объ архитектурныхъ цѣнностяхъ Кремля — эти храмы не упоминаются, судьба ихъ неизвѣстна.

«ИНОСЛАВНЫЕ» ХРАМЫ.

Старообрядческіе — вмѣсто бывшихъ 34 храмовъ и молеленъ — 3 храма: Покровскій соборъ, храмъ Рождества Христова и Никольская церковь (Старообрядческая ул. 1).

---

*) Нѣкоторыя наиболѣе чтимыя чудотворныя иконы во время изъятія церковныхъ цѣнностей, по особому ходатайству епархіальнаго епископа и мірянъ, причислялись къ числу такъ называемыхъ «сакраментальныхъ предметовъ» и въ этомъ случаѣ на нихъ оставлялись ихъ цѣнныя ризы, вѣнцы, украшенія. Въ отдѣльныхъ случаяхъ вѣрующимъ давалось право возмѣстить оставляемыя на иконахъ ризы адекватнымъ количествомъ того же металла.

Армяно-Григоріанскіе — было 4 храма, теперь — 1 церковь Вознесенія Господня на Армянскомъ кладбищѣ (Мало-Декабрьская 27).

Римско-Католическіе — вмѣсто бывшихъ 4 — 1 церковь св. Людовика, бывшая французская (ул. Мархлевскаго 7).

Протестантскіе — было 4, нынѣ — ни одного.

Сектантскіе — было 4 молитвенныхъ дома, нынѣ 1 молитвенный домъ Евангельскихъ христіанъ-баптистовъ (Малый Вузовскій пер. 3).

Еврейскіе — было 13 синагогъ и молитвенныхъ домовъ — теперь лишь 1 хоральная синагога (Большой пер. 8).

Караимскіе — вмѣсто 1 кенассы — ни одной.

Мусульманскіе — было 2 мечети, теперь 1 соборная мечеть (Выползовъ пер. 7).

Не имѣя свѣдѣній о составѣ московскаго населенія по національному признаку, опредѣлить въ какой мѣрѣ указанные «инославные» храмы могутъ удовлетворять духовныя нужды своихъ вѣрующихъ — невозможно. Однако, отдѣльныя сообщенія иностранцевъ, посѣщавшихъ имѣнно эти храмы, говорятъ объ ихъ невѣроятномъ переполненіи и о невозможности вмѣстить всѣхъ желающихъ въ особо-торжественные и праздничные дни. По этому поводу были сдѣланы заявленія о старообрядческихъ храмахъ, баптистскомъ молитвенномъ домѣ и еврейской синагогѣ.

*
* *

Приведенный матеріалъ показываетъ насколько великъ былъ разгромъ московскихъ храмовъ. 78 % древнихъ православныхъ церквей перестало существовать; лишь незначительное число храмовъ и монастырскихъ зданій находится подъ охраной государства. До крайняго предѣла сокращено количество «инославныхъ» молитвенныхъ зданій. Несмотря на громадное количество людей по-прежнему преданныхъ религіи и Церкви — храмостроительство и возстановленіе монастырей жизни — подавлены.

Все это признаки насилій коммунистической диктатуры надъ духовной свободой людей.

Нынѣшняя Москва — не Святая Русь, поощрявшая развитіе духовной дѣятельности, исканіе путей къ личному совершенствованію, служеніе Богу и людямъ. Современная совѣтская Москва, поставившая своей цѣлью овладѣніе міромъ, въ совершенствѣ пользуется искусствомъ лжи. Въ ней создаются всѣ тѣ фикціи и иллюзіи, которыми она опутываетъ свободный міръ и прикрываетъ свои агрессивныя цѣли.

Въ современной міровой политикѣ особенно коварную роль играетъ совѣтская фикція религіозной «свободы» въ СССР. Самой кощунственной и страшной является симбіозъ атеистической власти съ церковной іерархіей, самой обманной — созданный въ Москвѣ декоративный фасадъ церковной жизни. Они фальсифицируютъ истинное лицо совѣтскаго коммунизма, маскируютъ его идеалами гуманности и свободы.

Нынѣшній патріархъ Алексій въ своемъ посланіи по поводу 800-лѣтія Москвы (1947 г.), поставилъ знакъ равенства между Москвой, какъ «средоточіемъ церковнаго объединенія и Правительственной власти», начавшихъ въ XIII вѣкѣ собираніе великой, единой и недѣлимой Руси, и нынѣшней Москвой, которая по его выраженію тоже является —

> «центромъ Государственной Власти и оплотомъ братскаго единенія народовъ нашего Союза... духовнымъ средоточіемъ нашей Православной вѣры и Русской Церкви... надежной опорой для всѣхъ миролюбивыхъ народовъ»...

Такъ, при помощи служебной роли духовной іерархіи, КПСС создаетъ «привлекательный» образъ Москвы — средоточія коммунистической имперіи — и этимъ дезинформируетъ свободный міръ о подлинномъ положеніи въ ней религіи и Церкви, о непревзойденномъ вандализмѣ по отношенію къ памятникамъ религіозной культуры всѣхъ ея народовъ, объ истинныхъ цѣляхъ порабощенія коммунизму всего міра и уничтоженія въ немъ всякой религіи.

Приложеніе.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ — **открытые для богослуженій** (находятся въ вѣдѣніи Московской Патріархіи).

1. **Богоявленія Господня** — патріаршій каѳедральный соборъ. Елохово. (Спартаковская 15)), основанъ въ 1694 г. Въ немъ находится почитаемая Казанская икона Божіей Матери и мощи Св. Алексія, митрополита Московскаго.
2. **Воскресенія Христова** — (Сокольники). Построенъ въ 1910 — 1913 г.г. Въ немъ — Иверская и Боголюбская иконы Божіей Матери и мощи св. вмч. Пантелеймона.
3. **Воскресенія Христова** — «На Успенскомъ Вражкѣ» (Брюсовскій пер.) въ немъ икона «Взысканіе погибшихъ».
4. **Воскресенія Словущаго** — бывшее Іерусалимское подворье (Филипповскій пер.).
5. **Воскресенія Христова** — Ваганьковское кладбище.
6. **Всѣхъ Святыхъ** — бывшее село Всѣхсвятское, поселокъ «Соколъ» (Ленинградское шоссе).
7. **Всѣхъ Скорбящихъ Радости** — Калитниковское кладбище.
8. **Всѣхъ Скорбящихъ Радости** — (Большая Ордынка, 20); построенъ въ XVIII в. Въ немъ икона «Всѣхъ скорбящихъ Радости».
9. **Св. Гавріила Архангела** — бывшая «Меньшикова башня». (Телеграфный пер. 15 а). Построенъ въ XVIII в. Въ 1948 г. переданъ Московской Патріархіей Антіохійскому подворью.
10. **Знаменія Божіей Матери** — (бывшая Знаменка, у Переяславской заставы — Рижскій вокзалъ), основанъ въ XVII в. Въ немъ находится чтимая икона св. Трифона и Крестъ изъ разрушеннаго Страстного монастыря.
11. **Св. Иліи** («Обыденнаго») — (3-й Обыденскій пер.) Основанъ въ XI в. Въ немъ икона «Нечаянныя Радости», храмъ не былъ въ вѣдѣніи обновленческаго духовенства.
12. **Св. Иліи** «что въ Черкизовѣ» — (Штатная горка 17); построенъ въ 1690 г.

13. **Св. Іоанна Воина** — (ул. Димитрова 46); основанъ въ XVII в.
14. **Св. Іоанна Предтечи** — Красная Прѣсня.
15. **Крестовая,** патріаршая церковь — при управленіи Московской Патріархіи, (Чистый пер. 5).
16. **Курской (Донской) Иконы Божіей Матери** — въ оградѣ Донского монастыря (музей) (Донская площадь 1); построенъ въ XVI в. Здѣсь гробница Патріарха Тихона, иногда совершаются панихиды.
17. **Нечаянныя Радости** — (Марьина роща).
18. **Св. Николая Чудотворца** — «что въ Кузнецахъ» (бывшая Никольокузнецкая ул.). Въ немъ икона «Утоли моя печали».
19. **Св. Николая Чудотворца** — «что въ Храмовникахъ» (Чудовка, Теплый пер. 22). Построенъ въ XVII в.
20. **Николо-Успенскій** — Преображенское кладбище. Построенъ въ XVIII вѣкѣ.
21. **Свв. Петра и Павла** — (Лефортово, Солдатская 4). Построенъ въ 1711 году.
22. **Свв. Петра и Павла** — (у бывшихъ Яузскихъ воротъ). Въ 1948 г. была Московской патріархіей передана Сербскому подворью.
23. **Св. Пимена Преподобнаго** — или Пимена Великаго, «что въ Новыхъ Воротникахъ». Основанъ въ 1658 г. Въ немъ находится икона «Нечаянныя радости».
24. **Покрова Божіей Матери** — «что на Лыщиковой горѣ» (Лыщиковъ пер.).
25. **Преображенія Господня** или **Петропавловскій соборъ** — (Преображенская площадь) — каѳедральный храмъ митрополита Крутицкаго и Коломенскаго. Основанъ въ 1760 г. Въ него снесены чтимыя иконы изъ разрушенныхъ храмовъ: «Цѣлительница» изъ Алексѣевскаго монастыря, свв. Косьмы и Даміана изъ одноименнаго храма; «Отрада и Утѣшеніе» и др.
26. **Положеніе Ризы Господней** — (Донская ул. 56); основанъ въ 1701 г. Является каѳедральнымъ храмомъ архіепископа Можайскаго.
27. **Рождества Христова** — (Измайловское шоссе); основанъ въ 1632 г.
28. **Сошествія Св. Духа** или **Николаевская** — Даниловское кладбище. (Духовскій пер. 1/14).
29. **Тихвинской Иконы Божіей Матери** — (Церковная Горка 26-а) построена въ XVII в.
30. **Св. Троицы** — на Ленинскихъ горахъ, недалеко отъ университета.
31. **Св. Троицы** — Пятницкое кладбище (Дроболитейный пер.).
32. **Успенія Божіей Матери** — при Новодѣвичьемъ монастырѣ.
33. **Успенія Божіей Матери** — «въ Гончарахъ»; въ 1948 г. переданъ Московской Патріархіей въ вѣдѣніе Болгарскаго подворья (ул. Володарскаго 29).
34. **Св. Ѳеодора Стратилата** — Въ 1948 г. передана Московской Патріархіей Антіохійскому подворью (Телеграфный пер. 15-а). Въ новѣйшихъ изданіяхъ не упоминается.

Н. А. Теодоровичъ.

«Видѣніе пророка Иліи».

«И сказалъ: выйди и стань на горѣ предъ лицомъ Господнимъ. И вотъ Господь пройдетъ, и большой и сильный вѣтеръ, раздирающій горы и сокрушающій скалы предъ Господомъ, но не въ вѣтрѣ Господь. Послѣ вѣтра — землетрясеніе, но не въ землетрясеніи Господь. Послѣ землетрясенія — огонь, но не въ огнѣ Господь. Послѣ огня — вѣяніе тихаго вѣтра.» (Третья Книга Царствъ, XIX, 11-12).

Во дни язычества, безвѣрья,
Училъ святый Илья Пророкъ,
Что намъ безъ Бога нѣтъ спасенья,
И что Единъ на небѣ Богъ.

Когда всѣхъ гнали поклониться
Ваала статуѣ златой,
Ильѣ пришлось въ пустыню скрыться,
Чтобъ избѣжать тѣмъ смерти злой.

Чрезъ всѣ овраги, котловины,
Тернистый путь свой проложивъ,
Подъ зноемъ тягостнымъ пустыни,
Пророкъ достигъ горы Хоривъ.

Вставъ на горѣ, воздѣвши руки,
Илья о помощи просилъ,
Познавъ сполна гоненій муки,
Онъ звалъ Царя небесныхъ Силъ.

Внезапно буря разразилась,
Былъ вихремъ сбитъ горы отрогъ,
Скала на части развалилась,
Но въ этой бурѣ не былъ Богъ.

Вдругъ началось землетрясенье,
Крушилось, билось все кругомъ,
Все приходило въ разрушенье,
Но не былъ Богъ въ явленьи томъ.

Вокругъ себя огонь палящій
Пророкъ увидѣлъ, какъ во снѣ,
Огонь, всѣмъ гибелью грозящій,
Но не былъ Богъ и въ семъ огнѣ.

Какъ стихло все, Илью обвѣялъ
Скользнувшій нѣжно вѣтерокъ,
Онъ несъ отраду и лелѣялъ,
Въ томъ вѣтеркѣ и былъ Самъ Богъ.

Д. В. Никитинъ-Фокагитовъ.

ОТДѢЛЪ ЮНОШЕСКІЙ И ДѢТСКІЙ.

Страданіе святой мученицы Юліи.

16 іюля.

Въ Африкѣ есть великій славный городъ Карѳагенъ. Персы напали на этотъ городъ и захватили множество плѣнныхъ. Въ числѣ ихъ оказалась маленькая дѣвочка Юлія — дочь знаменитаго человѣка — Аналеона. Плѣнницу увезли въ Сирію Палестинскую и продали въ рабыни одному купцу-язычнику. Невыразимо тяжело было маленькой Юліи, оторванной отъ родной семьи, жить въ убогомъ станѣ, у чужого человѣка. Къ счастью, ея родители воспитали ее въ строгомъ благочестіи. Они съ дѣтства посѣяли въ ея душѣ доброе, крѣпкое сѣмя вѣры Христовой. И въ одиночествѣ, въ положеніи простой рабыни, обратилась она своею скорбящею юною душою къ Создателю Своему, простирала въ молитвѣ къ Нему свои дѣтскія безпомощныя руки. И Господь внималъ слезнымъ мольбамъ своей маленькой рабы. Онъ незримо утѣшалъ одинокую и радовалъ сердце ея. Такъ, въ трудѣ постоянномъ росла Невѣста Христова, усердно работая господину своему во имя Господа, словно для Него Единаго трудилась. Купецъ скоро узналъ, что его рабыня христіанка. Онъ много разъ старался отвратить ее отъ вѣры Христовой, но тверда и непоколебима была раба Божія. Грозилъ онъ ей, говоря: «Я тебя погублю» — «Готова хоть сейчасъ умереть за Христа моего» — отвѣчала блаженная. Наконецъ, господинъ ее оставилъ въ покоѣ, тѣмъ болѣе, что, придя въ возрастъ, Юлія оказалась отличной хозяйкой. Ловко,

умно и умѣло управляла она домомъ купца. Благодаря ея трудамъ даже богатство его увеличилось, такъ какъ Юлія въ работѣ всегда испрашивала у Господа помощи и благословенія.

Удивлялся купецъ кротости, смиренію, терпѣнію и строгому посту своей юной рабыни. Лицомъ она была всегда блѣдна, тѣломъ суха отъ воздержанія. Въ свободное отъ работы время она молилась или читала священныя книги, что очень удивляло ея господина. Ночи она проводила почти безъ сна, усердно молясь со слезами. И сокрушилось жестокое сердце язычника. Онъ сталъ все съ большимъ уваженіемъ и любовью относиться къ своей юной рабынѣ и все больше цѣнилъ ея пребываніе въ своемъ домѣ. Когда ей исполнилось двадцать лѣтъ, задумалъ купецъ по торговымъ дѣламъ отправиться въ Галлію. Взялъ онъ съ собою и рабу свою Юлію. Нагрузилъ онъ свой корабль товаромъ, и поплыли они по морю. Долго путешествовали они. Наконецъ, прибыли они на островъ Корсику. Тамъ были христіанскіе города, но и язычниковъ было много. Приплылъ корабль къ острову. Замѣтилъ купецъ, что возлѣ пристани совершается торжественно праздникъ въ честь боговъ. Приносятся имъ жертвы, воскуряютъ фиміамъ, поютъ пѣсни. Вышелъ на берегъ купецъ со своими служащими, купилъ жирнаго теленка и принесъ въ жертву богамъ. Потомъ сѣли они на берегу моря и стали веселиться и ѣсть этого теленка. Святая Юлія осталась одна на кораблѣ въ тишинѣ Божіей и только печально поглядывала на веселый идольскій праздникъ, вздыхала сокрушенно и молилась, чтобы Господь просвѣтилъ этихъ темныхъ бѣдныхъ слѣпыхъ людей. Кто-то изъ сборища язычниковъ зашелъ случайно на корабль и замѣтилъ Юлію, одиноко стоящую, скорбную, съ молитвой на устахъ, устремленною къ своему Богу. Язычникъ понялъ сразу, что она христіанка и потому не хочетъ весело праздновать съ ними. Онъ пошелъ и донесъ на нее старшинѣ языческаго сборища. «Почему не всѣ вышли изъ твоего корабля на нашъ праздникъ?» — спросилъ старшина купца палестинскаго. — «Всѣ вышли», сказалъ послѣдній, желая обманомъ скрыть свою прилежную тихую рабу. «Я же знаю, что у тебя на кораблѣ скрывается дѣвушка, которая прячется, не желая приносить съ нами жертвы» — обличилъ его старшина. Теперь уже купецъ не могъ скрыть Юлію. Онъ отвѣтилъ: «Да, есть такая дѣвушка, но знай, что ее никто никогда не уговоритъ поклониться нашимъ богамъ. Она готова хоть сейчасъ умереть за своего Христа, но никогда не откажется отъ Него. И я ее цѣню. Въ ея трудолюбивыхъ рукахъ умножается имущество мое, и если бы она мнѣ не была дорога, я бы уже давно погубилъ ее муками». Старшина рѣшилъ хитростью взять Юлію и, осли она откажется принести жертву богамъ, то умертвить ее. Онъ напоилъ купца и его служащихъ до пьяна. Когда они заснули — языч-

ники побѣжали на корабль, схватили святую и привели ее къ старшинѣ. Конечно, Невѣста Христова отказалась принести жертву богамъ и, послѣ лютыхъ мученій, была распята на крестѣ. Въ страданіяхъ восхваляла она Господа, сподобившаго ее принять, какъ и Онъ, крестныя муки. Въ моментъ разлученія ея души отъ тѣла, всѣ присутствующіе на мѣстѣ казни увидѣли, какъ бѣлая сіяющая голубица выпорхнула изъ ея устъ и поднялась въ небесную высоту. Мучители увидѣли и Ангеловъ, стоящихъ возлѣ креста. Темные язычники отъ страха разбѣжались. Остались однѣ святыя мощи на крестѣ. Ангелы Божіи ихъ охраняли по волѣ Владыки своего.

Недалеко отъ Корсики есть островъ Горгона, который въ прежнія времена назывался «Маргаритою», что значитъ жемчужина. На немъ былъ мужской монастырь. Вдругъ инокамъ является Ангелъ Божій и повелѣваетъ плыть на кораблѣ на островъ Корсику, снять съ креста мощи многострадальной Невѣсты Христовой, привезти ихъ въ монастырь и съ честью похоронить. Монахи въ точности исполнили волю Божію. На могилѣ святой совершались многія чудеса, а на мѣстѣ распятія христіане воздвигли храмъ. И на островѣ Корсикѣ и на островѣ Горгонѣ творились неисчислимыя чудеса молитвами святой, милосердіемъ же Господа нашего Іисуса Христа со Отцемъ и Святымъ Духомъ, славимаго нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Свѣтлая радость русскаго дѣтства*).

ПРІЯТЕЛИ.

Какъ-то разъ, въ началѣ іюля, собирала я подосинники возлѣ глухого деревяннаго забора, выходящую на сосѣднюю дачу. Изъ прошлогодней листвы выглядывали красныя, бархатныя шапочки грибовъ. Камушекъ упалъ ко мнѣ сверху въ корзинку, ударилъ въ крѣпкій подосинникъ. Откуда? Кто это можетъ быть? Сосѣдняя дача въ этомъ году пустовала: та, что стояла за глухимъ заборомъ. Тамъ уже давно крокетная площадка порасла густой травой. Заглянула въ щелку забора и увидѣла загорѣлаго, темноволосаго мальчика. Онъ высоко подбрасывалъ кругляки и ловилъ ихъ въ синій шелковый картузикъ. Вотъ нѣсколько опять упало

*) См. «Православную Жизнь» № 5, май 1960 г.

въ нашъ садъ. Мальчикъ вскарабкался на вѣтку осины и глянулъ за заборъ.Увидѣвъ меня спросилъ:

— Какъ тебя зовутъ?

— Вѣра. А тебя?

— Меня? Александръ или Шура Рюминъ — это все равно.

— Гдѣ же ты живешь?

— Да черезъ одну дачу отъ вашей. У меня есть кольца, трапеція, лѣстницы. Я хорошо дѣлаю гимнастику. А мой папа охотникъ. У насъ есть ружье и чудесный понтеръ. Тебѣ сколько лѣтъ?

— Семь.

— А мнѣ черезъ два мѣсяца будетъ восемь. Видишь какой я большой. Я часто прихожу сюда играть. Въ нашемъ заборѣ я отодвигаю одну доску и черезъ щель пролѣзаю сюда. У меня есть велосипедъ на трехъ колесахъ. Бы-ыстрый. Я на немъ катаюсь каждый день. А ты любишь кататься на велосипедѣ?

— Я бы любила, да у меня его нѣтъ. Мнѣ ни папа, ни мама не дарятъ велосипеда.

— Ну, потому что ты дѣвочка: вполнѣ понятно. Приходи ко мнѣ, и ты покатаешься всласть.

— Прощай, а то меня ждутъ къ чаю. Я непремѣнно попрошу маму, чтобы она отпустила меня къ тебѣ въ гости...

Съ этого дня мы стали друзьями. Цѣлые дни проводили вмѣстѣ. Шура, или какъ его звали дома — Шурикъ, познакомилъ меня со своими пріятелями: Колей, синеглазымъ красивымъ мальчикомъ, и Всеволодомъ, маленькимъ, худенькимъ шалуномъ. Мы играли въ городки, въ чижика, въ крокетъ, въ серсо. То изображали разнощиковъ зелени. Собирали корешки, заячью капусту, травку, похожую на укропъ. Клали нашъ товаръ на доски-лотки и кричали: «Разная зелень, коренья, огурцы, капуста цвѣтная».

«Заправскіе дачные разнощики»,—говорили про насъ взрослые.

А то собирали всевозможныя коробки отъ конфетъ, лѣпили изъ глины крендели и предлагали: «Разные кондитерскіе товары: конфеты, шоколадъ, монпансье, пастила, крендели Выборскіе, наисвѣжайшіе!»

Розыскивали жестянки, ржавые гвозди и, громыхая ими и подражая старику лудовщику, ходившему по дачамъ, кричали: «Чинить — паять ванны, умывальники, ведра, кастрюли починять!»

Катаясь на велосипедѣ, изображали паровозъ: разставляли флажки — станціи, дудѣли въ желѣзный рожокъ. Я не хуже мальчиковъ научилась вертѣться на трапеціи, изворачиваться на кольцахъ, лазить по морскимъ узламъ. Мамѣ пришлось сшить для меня гимнастическій костюмъ: матроску и синія штанишки.

Любо было изображать скачки и носиться дикими конями по пустующей полосѣ. А то выступали «тройкой князя Оболенскаго», которая иногда проѣзжала мимо нашей дачи на станцію. Пристяж-

ныя отклоняли головы въ сторону. Коренникъ выстукивалъ каблуками тяжелую рысь. Кучеръ, большей частью Шурикъ, только показывалъ кнутъ — и тройка неслась вихремъ.

Высоко запускали бумажнаго змѣя, строили изъ песка замки, запруды, укрѣпленія, рвы, куда напускали воду, устраивали сторожевыя каменныя башни, гроты, копали колодцы, обложенные глиной, насаживали аллеи изъ маленькихъ елочекъ, вырытыхъ съ корнемъ. Высокіе мхи изображали лѣса непроходимые. Однимъ словомъ, радостямъ и удовольствіямъ не было границъ.

ГРОЗА.

Садъ грустилъ, поникалъ. Цѣлый мѣсяцъ не было дождя. Солнце нестерпимо палило. Пожелтѣли, сжались кое-гдѣ листья березъ. Земля на поляхъ трещины дала. На рѣчкѣ броды открылись; пески выступали желтой каймою вдоль обмелѣвшихъ низкихъ береговъ. Только нашимъ яблонямъ, грушамъ, да сливамъ было хорошо. Дворникъ Захаръ, отставной солдатъ, усиленно ихъ поливалъ. На вечерней зарѣ долго скрипѣлъ и звенѣлъ чугунный колодезь.

Разъ, послѣ обѣда, сидѣла я на полу террасы, и переставляла мебель въ деревянномъ кукольномъ домикѣ. Взглянула на холмы, а ихъ почти не видно стало: утонули въ сизо-сѣрой мглѣ. Спустилась надъ далью мрачная, тяжелая туча. Поплыла, расширилась, заслонила, словно гора, лицо солнышка. Шла молчаливая, страшная, не сверкала, не гремѣла. Долго таился вѣтеръ и вдругъ потянуло свѣжестью. На вышкѣ окно хлопнуло. По дорожкамъ пролетѣли шуршащіе сухіе листья. На клумбѣ роза осыпалась. Возлѣ чернаго крыльца заговорили старыя сосны, замахали тревожно верхушками. Волна вѣтра пронеслась по саду. Заскрипѣли, застонали, припали къ соснамъ гибкія березы. На осинѣ хрустнулъ сукъ и сникъ къ землѣ. Вззз . . . — запѣлъ вихрь и громыхнулъ желѣзнымъ листомъ крыши. Молнія ослѣпила. Мать взяла меня за руку и ввела въ дачу. Только что успѣла захлопнуться за нами дверь, какъ раздался оглушительный ударъ грома: «Святъ, Святъ, Святъ!», перекрестилась мать, и я за нею, со страхомъ глядя на грозное небо.

Долго рокотала, сердилась сухая гроза, пока не упали первыя, благодатныя капли на истомленную землю.

Темно стало въ комнатахъ. Только лампады тихо мерцали.

Сестрица и я забрались въ самую маленькую комнату, гдѣ

стоялъ буфетъ, да столъ. Сѣли на скамеечку для ногъ, обнялись, съежились. Ливень стучалъ въ окно, лился широкимъ, неудержимымъ потокомъ, звонко барабанилъ по желѣзной крышѣ. Катился грохочущій, могучій раскатъ. Стекла въ рамахъ дребезжали... хрусталь въ буфетѣ жалобно, тонко звенѣлъ.

«Надо молиться, чтобы въ дачу не ударило», сказала Лида и зашептала: «Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы Твоея. Аминь.»

Мокрый вихрь гудѣлъ, трепалъ бѣдныя, растерянныя березки, боролся съ крѣпкими соснами. Лепестокъ розы припалъ къ стеклу и его крѣпко прижималъ, билъ шумный ливень. Бабочка, случайно залетѣвшая до грозы въ комнату, билась возлѣ рамы.

— Въ такую бурю, вѣрно, Христосъ шелъ по водамъ, прошептала сестрица.

— Какъ? спросила я.

— Слушай. Вылъ вѣтеръ, вотъ такой же какъ и сейчасъ. На морѣ буря поднялась. Волны вздымались какъ горы. Небо было страшное, черное. Христовы ученики плыли въ лодкѣ. Господь увидѣлъ съ берега, что они въ опасности и пошелъ къ нимъ по водѣ, сіяющій, тихій. Ученики подумали, что къ нимъ призракъ идетъ, и очень испугались. А Христосъ сказалъ: «Это Я, не бойтесь», и вошелъ къ нимъ въ лодку. И буря и волны затихли.

Слушала я, и казалась мнѣ Лида совсѣмъ иной, новой, озаренной, и чудился подъ свистъ и грохотъ бури Тихій, Свѣтлый Спаситель, идущій по мятущемуся темному морю...

Гроза затихла. Раскаты грома стали рѣдкіе глухіе. Въ дачѣ просвѣтлѣло. Послышалось журчанье ручьевъ, стремящихся по дорожкамъ къ крокетной площадкѣ, которая превратилась въ маленькій, четырехугольный прудъ.

Первый лучъ прорѣзалъ тучу. Глянулъ синій клочекъ неба.

Сестрица окно распахнула. Въ комнату влился свѣжій ароматъ дождя, запахъ мокрой земли, цвѣтущей гречихи. Мы вышли на террасу. Прибитые дождемъ цвѣты выпрямляли стебли, поднимали головки къ небу.

Радужныя капли переливались на иглахъ сосенъ, съ березъ стекали блестящія струйки. Заплескались въ лужахъ веселые скворушки, залетали бабочки, зазвенѣли кузнечики, закопошились въ травѣ жуки. Свѣже, радостно запѣла малиновка.

Садъ улыбался.

М. В.

Училище благочестія

Приснопамятнаго епископа Игнатія Брянчанинова.

О ТЕРПѢНІИ.

Въ примѣрѣ того, какимъ образомъ судьбы Божіи споспѣшествуютъ рабамъ Божіимъ, желающимъ благоугодить Богу, или онѣ возводятъ ихъ въ той святой дѣятельности, въ которой они никакъ не достигли бы безъ помощи судебъ Божіихъ, приведемъ событія съ константинопольскимъ вельможею Ксенофонтомъ, съ его супругою и двумя сыновьями. Богатый и знаменитый Ксенофонтъ проводилъ жизнь самую благочестивую, какую обще благочестіе христіанъ того времени содѣйствовало возможною послѣ міра и какую нынѣ можно проводить развѣ только въ удаленіи отъ міра. Онъ желалъ, чтобъ два сына были наслѣдниками и имущества его, и положенія при дворѣ императорскомъ, и благочестія. Тогда славилось училище въ сирійскомъ Виритѣ (нынѣшній Бейрутъ). Чтобы Ксенофонтъ отправилъ дѣтей своихъ для изученія премудрости вѣка сего. Путь изъ Константинополя въ Виритъ — моремъ. Однажды сыновья, посѣтивъ отца по случаю его опасной болѣзни, возвращались къ училищу. Внезапно поднялась сильнѣйшая буря на Средиземномъ морѣ, корабль разбило, оба юноши были выброшены волнами въ разныхъ мѣстахъ на берега Палестины. Въ такомъ бѣдственномъ положеніи, напитанные съ дѣтства самыми и плеченіями благочестивыми, сыновья Ксенофонта признали въ постигшей скорби признаніе Божіе къ монашеской жизни, и, какъ бы по взаимному согласію, поступили въ палестинскіе монастыри. По прошествіи значительнаго времени, они встрѣтились другъ съ другомъ: по прошествіи значительнаго времени, Ксенофонтъ узналъ, что корабль, на которомъ ѣхали его дѣти, разбитъ бурею, и что всѣ находившіеся на кораблѣ пропали безъ вѣсти. Глубоко опечаленный отецъ прибѣгнулъ къ молитвѣ; послѣ всенощнаго непрестаннаго бдѣнія онъ получилъ Божественное откровеніе, что сыновей его осѣняетъ особенная милость и благодать Божія. Понявъ изъ этого, что они приняли монашество, зная что въ Палестинѣ, противъ берговъ которой корабль претерпѣлъ крушеніе, находится монастырей многое множество, Ксенофонтъ съ супругой отправился въ Іерусалимъ: тамъ онъ увидѣлъ сыновей, и уже не возвратился въ Константинополь. Изъ Іерусалима онъ распорядился имуществомъ которое было продано: деньги, вырученныя за него, розданы монастырямъ, цер-

квамъ и нищимъ. Ксенофонтъ и Марія (такъ называлась его супруга) послѣдовали примѣру сыновей своихъ, Іоанна и Аркадія, вступили въ монашество, въ которомъ и родители и дѣти достигли великаго духовнаго преуспѣянія (Четіи-Минеи, янв. 26). Они никакъ не сподобились бы его, еслибъ пребывали въ мірской жизни, хотя и весьма благочестивой. Богъ, прозирая ихъ преуспѣяніе, привелъ къ нему неисповѣдимыми судьбами Своими. Путь судебъ Божіихъ горекъ, какъ засвидѣтельствовалъ святый Апостолъ: **Его-же любитъ Господь наказуетъ: біетъ же всякаго сына, его-же пріемлетъ** (Евр. XII, 6). Послѣдствія судебъ Божіихъ вожделѣнны, неоцѣнимы. Изъ жизнеописаніи многихъ другихъ избранниковъ Божіихъ убѣждаемся, что Богъ посылаетъ въ помощь благому дѣланію рабовъ Своихъ скорби, ими очищаетъ и совершаетъ это дѣланіе. Одно собственное дѣланіе человѣка недостаточно, какъ замѣчаетъ преподобный Симеонъ Новый Богословъ. «Золото, говоритъ онъ, покрывшееся ржавчиною, не можетъ иначе очиститься и возвратить естественную свѣтлость, какъ будучи ввергнуто въ огнь и тщательно выковано молотами: такъ и душа, осквернившаяся ржавчиною грѣха и содѣлавшаяся вполнѣ непотребной, не можетъ иначе очиститься и воспріять древнюю красоту, если не пребудетъ во многихъ искушеніяхъ, и не вступитъ въ горнило скорбей. Это изъявляется и словами Господа нашего: **Продаждь имѣніе твое, и возми крестъ твой, и гряди во слѣдъ Мене** (Мѳ. XIX, 21; Марк. X, 21). Здѣсь крестомъ знаменуются искушенія и скорби. Роздать все свое имѣніе, и вмѣстѣ не подвизаться мужественно противъ случающихся искушеній и скорбей, служитъ, по мнѣнію моему, признакомъ души нерадивой, невѣдущей своей пользы: потому- что отъ одного отверженія имѣнія и вещей ничего не пріобрѣтутъ отвергающіе ихъ, если не претерпятъ до конца въ искушеніяхъ и скорбяхъ ради Бога. Не сказалъ Христосъ: въ отложеніи вещей вашихъ, но **въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши**. Явно, что раздаяніе имѣній и бѣгство отъ міра похвально и полезно; но оно одно, само по себѣ, безъ терпѣнія искушеній, не можетъ содѣлать человѣка совершеннымъ по Богу... Расточившій нуждающимся имѣніе и удалившійся отъ міра и вещества, кичится съ великимъ услажденіемъ въ совѣсти своей о упованіи мзды, и иногда тщеславіемъ выкрадывается самая мзда. Кто-жъ, по раздаяніи всего убогимъ, претерпѣваетъ печали съ благодареніемъ души, и жительствуетъ посреди скорбей: тотъ вкушаетъ всякую горесть и болѣзненный трудъ, а мзда его пребываетъ неокрадно; его ожидаетъ великое воздаяніе въ этомъ и будущемъ вѣкѣ, какъ подражателя Христовымъ страданіямъ, какъ пострадавшаго съ Нимъ во дни наведенія искушеній и скорбей. И потому умоляю васъ, братія о Христѣ, постараемся по слову Господа, Бога и Спасителя нашего, Іисуса Христа, какъ отверглись мы міра и всего, что принад-

лежитъ міру, такъ и пройти сквозь **тѣсныя врата** (Лук. XIII, 24), заключающіяся въ отсѣченіи нашего плотскаго мудрованія и воли, въ бѣгствѣ отъ нихъ: потому что безъ умерщвленія для плоти, для похотей ея и воли, невозможно получить отраду, избавленіе отъ страстей и свободу, являющуюся въ насъ изъ утѣшенія, производимаго Святымъ Духомъ» (Сл. 4, изданіе 1852 г.). Отчего мы не желаемъ подвергнуться скорбямъ, которыя попускаются намъ Промысломъ Божіимъ во спасеніе душъ нашихъ, къ которымъ призываетъ насъ Самъ Богъ? — Оттого, что надъ нами господствуютъ сластолюбіе и тщеславіе: по внушенію перваго мы не хотимъ утѣснять наше тѣло; по внушенію втораго мы дорожимъ человѣческимъ мнѣніемъ. Обѣ эти страсти попираются живою вѣрою, такъ какъ, напротивъ, дѣйствуютъ по причинѣ невѣрія. На вопросъ преподобнаго аввы Дороѳея: «Что мнѣ дѣлать? я боюсь стыда безчестій», святый Іоаннъ Пророкъ отвѣчалъ: «Не переносить безчестія есть дѣло невѣрія. Братъ! Іисусъ сдѣлался человѣкомъ, и перенесъ безчестія: неужели ты больше Іисуса? Это — невѣріе и бѣсовская прелесть. Кто желаетъ смиренія, какъ говоритъ, и не перенесетъ безчестія: тотъ не можетъ пріобрѣсти смиренія. Вотъ, ты услышалъ истинное ученіе: не пренебреги имъ. Иначе пренебрежетъ и тебя дѣло. О стыдѣ: Приводя себѣ на память всенародный стыдъ предъ Господомъ, который постигнетъ грѣшниковъ, ты вмѣнишь временный стыдъ ни во что» (Отвѣтъ 304). Вообще памятованіе вездѣсущія и всемогущества Божія удерживаетъ сердце отъ того колебанія, въ которое усиливаются привести его помыслы невѣрія, опираясь на тщеславіе и неправильную любовь къ тѣлу. Сказалъ Святый Пророкъ Давидъ: **Предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся. Сего ради возвеселися сердце мое, и возрадовася языкъ мой: еще же и плоть моя вселится на упованіи!** (Пс. 15, 8, 9). **Возвеселися сердце мое** отъ дѣйствія вѣры и смиренія! слова славословія Бога и самоукоренія доставляютъ радость устамъ и языку! самая плоть моя ощущаетъ силу нетлѣнія, входящую и изливающуюся въ нее изъ ощущеній сердца сокрушеннаго и смиреннаго, утѣшеннаго и утѣшаемаго Богомъ!

Если никакое искушеніе не можетъ коснуться человѣка безъ воли Божіей: то жалобы, ропотъ, огорченія, оправданіе себя, обвиненіе ближнихъ и обстоятельствъ суть движенія души противъ воли Божіей, суть покушенія воспротивиться и противодѣйствовать Богу *). Устрашимся этого бѣдствія! Размышляя о какой бы то ни было скорби нашей, не будемъ умедлять въ размышленіи, чтобъ оно непримѣтнымъ образомъ не отвлекло насъ отъ смиренномудрія въ явное или прикрытое самооправданіе, въ состояніе, противное смотрѣнію о насъ Божію. Не довѣряя немощи нашей, прибѣгаемъ

*) Святаго Петра Дамаскина, книга I, Добротолюбіе, ч. 3.

скорѣе къ вѣрному оружію самоукоренія! На двухъ крестахъ, близъ Спасителя, были распяты два разбойника. Одинъ изъ нихъ злорѣчилъ и хулилъ Господа; другой призналъ себя достойнымъ казни за злодѣянія свои, а Господа страдальцемъ невиннымъ. Внезапно самоукореніе отверзло ему сердечныя очи, и онъ въ невинномъ страдальцѣ — человѣкѣ увидѣлъ страждущаго за человѣчество всесвятаго Бога. Этого не видѣли ни ученые, ни священники, ни архіереи іудейскіе, не смотря на то, что почивали на Законѣ Божіемъ и тщательно изучали его по буквѣ. Разбойникъ дѣлается Богословомъ, и предъ лицемъ всѣхъ, признававшихъ себя мудрыми и могущественными, насмѣхавшихся надъ Господомъ, исповѣдуетъ Его, попирая своимъ святымъ мнѣніемъ ошибочное мнѣніе мудрыхъ о себѣ и сильныхъ собою. Разбойника-хулителя грѣхъ богохульства, тягчайшій всѣхъ прочихъ грѣховъ, низвелъ во адъ, усугубилъ тамъ для него вѣчную муку. Разбойника, пришедшаго при посредствѣ искренняго самоосужденія къ истинному Богопознанію, исповѣданіе Искупителя, свойственное и возможное однимъ смиреннымъ, ввело въ рай. Тотъ же крестъ — у обоихъ разбойниковъ! противоположныя помышленія, чувствованія, слова были причиною противоположныхъ послѣдствій. Со всею справедливостію эти два разбойника служатъ образомъ всего человѣчества *): каждый человѣкъ, истративъ свою жизнь неправильно, въ противность назначенію Божію, во вредъ своему спасенію и блаженству въ вѣчности, есть по отношенію къ самому себѣ и тать, и разбойникъ, и убійца. Этому злодѣю посылается крестъ, какъ послѣднее средство къ спасенію, чтобъ злодѣй, исповѣдавъ свои преступленія и признавъ себя достойнымъ казни, удержалъ за собою спасеніе, дарованное Богомъ. Для облегченія страданій и доставленія утѣшенія духовныхъ при распятіи и пребываніи на крестѣ, распятъ и повѣшенъ на древѣ крестномъ вочеловѣчившійся Богъ близъ распятаго человѣка. Ропщущій, жалующійся, негодующій на свои скорби окончательно отвергаетъ свое спасеніе: не познавъ и не исповѣдавъ Спасителя, онъ низвергается во адъ, въ вѣчныя и безплодныя муки, какъ вполнѣ отчуждившійся, отвергшійся Бога. Напротивъ того открывающій посредствомъ самоукоренія свою грѣховность, признающій себя достойнымъ временныхъ и вѣчныхъ казней, входитъ мало по малу самоукореніемъ въ дѣятельное и живое познаніе Искупителя, которое есть **животъ вѣчный** (Іоанн. XVII, 3). Распятому на крестѣ по волѣ Божіей, славословящему Бога съ креста своего, открывается **таинство креста,** и вмѣстѣ съ этимъ таинствомъ таинство искупленія человѣковъ Богочеловѣкомъ. Таковъ плодъ самоукоренія. По отношенію къ всемогущей и всесвятой волѣ Божіей не можетъ быть иныхъ соотвѣтствующихъ чувствъ въ человѣкѣ, кромѣ неограни-

---

*) Преподобный Исаія Отшельникъ, Слово 8, гл. 2.

ченнаго благоговѣнія и столько-же неограниченной покорности. Изъ этихъ чувствъ, когда онѣ сдѣлаются достояніемъ человѣка, составляется **терпѣніе.**

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Царь неба и земли, пришедши для спасенія рода человѣческаго съ неоспоримыми доказательствами Своего Божества, съ безпредѣльною властію надъ всею видимою и невидимою тварію, не только не былъ принятъ человѣками съ подобающею Ему славою и честію, но и встрѣченъ ненавистію, подозрѣніемъ, замыслами убійственными; во все время земнаго странствованія былъ преслѣдуемъ клеветою, злословіемъ, придирчивостію, лукавствомъ; наконецъ схваченъ, какъ преступникъ, во время ночной молитвы Своей, связанъ, влачимъ съ насиліемъ, представленъ на судъ, рѣшившійся прежде суда на убійство, подвергнутъ насмѣянію, заушеніямъ, заплеваніямъ, разнообразнымъ терзаніямъ и пыткамъ, смерти на крестѣ, смерти безчестной — уголовныхъ преступниковъ. Стоитъ безмолвно и неподвижно кроткій агнецъ предъ стригущимъ его: такъ стоялъ Господь предъ безбожными судіями Своими и безчеловѣчными убійцами, Божественнымъ молчаніемъ отвѣчая на дерзкіе вопросы, клеветы и поруганія. Самоосужденіе и самоукореніе были не свойственны Ему, непричастному грѣховъ: молчаніемъ Онъ прикрылъ Свою Божественную правду, чтобъ мы, самоосужденіемъ и самоукореніемъ отрицаясь отъ нашей поддѣльной, мнимой правды, могли содѣлываться причастниками Его правды всесвятой и всесовершенной. Ни правда падшаго естества, ни правда Закона Моисеева не могли ввести насъ въ утраченное вѣчное блаженство: вводитъ въ него правда Евангелія и креста. Нѣтъ совершеннаго между человѣками по добродѣтелямъ человѣческимъ: къ совершенству христіанскому приводитъ крестъ Христовъ, и печатлѣетъ это совершенство, даруемое Духомъ Святымъ. Смиреніе возвело Господа на крестъ и учениковъ Христовыхъ смиреніе возводитъ на крестъ, который есть святое **терпѣніе,** непостижимое для плотскихъ умовъ, какъ было непонятнымъ молчаніе Іисуса для Ирода, понтійскаго Пилата и іудейскихъ архіереевъ. — Будемъ молить Господа, чтобъ Онъ открылъ намъ таинство и даровалъ любовь креста Своего, чтобъ сподобилъ насъ претерпѣть должнымъ образомъ всѣ скорби, которыя попустятся намъ всеблагимъ Божіимъ промысломъ во времени для спасенія нашего и блаженства въ вѣчности. Господь обѣтовалъ намъ: **Претерпѣвый до конца, той спасется** (Матѳ. XXIV, 13). Аминь.

О чистотѣ.

Грѣхомъ было любодѣяніе, когда владычествовалъ Ветхій Завѣтъ; грѣхомъ было оно, какъ безчестіе естества, какъ злоупотребленіе важнымъ свойствомъ естества, какъ нарушеніе законовъ естества. Преступленіе признавалось столь значительнымъ, что виновный въ немъ казнился смертною казнію. Въ Новомъ Завѣтѣ этотъ грѣхъ получилъ новую тяжесть, потому что тѣла человѣческія получили новое достоинство. Они содѣлались членами тѣла Христова, и нарушитель чистоты наноситъ уже безчестіе Христу, расторгаетъ единеніе съ Нимъ, **уды Христовы** претворяетъ въ **уды блудничи** (1 Кор. VI, 15). Любодѣй казнится смертію душевною. Отъ впавшаго въ грѣхъ блуда отступаетъ Святый Духъ; согрѣшившій признается впавшимъ въ смертный грѣхъ, въ грѣхъ, отъемлющій спасеніе, въ грѣхъ — залогъ неминуемой погибели и вѣчнаго томленія во адѣ, если этотъ грѣхъ не уврачуется благовременно покаяніемъ.

Что такое — чистота? Это — добродѣтель, противоположная блудной страсти; это — отчужденіе тѣла отъ дѣйствительнаго впаденія въ грѣхъ и отъ всѣхъ дѣйствій, приводящихъ ко грѣху, отчужденіе ума отъ помышленій и мечтаній блудныхъ, а сердца отъ ощущеній и влеченій блудныхъ, затѣмъ послѣдуетъ и отчужденіе тѣла отъ плотскаго вожделѣнія.

Нѣкоторые утверждаютъ, что впаденіе въ блудный грѣхъ тѣломъ и впаденіе въ него умомъ и сердцемъ есть преступленіе одинаковыхъ тяжести и значенія. Такое мнѣніе свое они основываютъ на словахъ Спасителя: **Всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ** (Матѳ. V, 28). Несправедливое мнѣніе! Это сказано въ дополненіе ветхозавѣтной заповѣди; это сказано тѣмъ, которые признавали грѣхомъ одинъ тѣлесный блудъ, не понимая, что **помышленія злая**, къ которымъ причисляются помышленія блудныя, **исходятъ отъ сердца, оскверняютъ человѣка** (Матѳ. XV, 19, 20), **отлучаютъ отъ Бога** (Прем. Сол. I, 3), отъемлютъ чистоту — средство Богозрѣнія. Услажденіе блудными помыслами и ощущеніями есть блудъ сердца и оскверненіе человѣка, содѣлывающія его неспособнымъ къ общенію съ Богомъ, а блудъ тѣла есть измѣненіе всего человѣческаго существа отъ смѣшенія съ другимъ тѣломъ (1 Кор. VI, 16), есть совершенное отчужденіе отъ Бога, есть смерть, есть погибель. Чтобъ выдти изъ перваго состоянія, должно истрезвиться; чтобъ выдти изъ втораго, должно воскреснуть, должно снова родиться покаяніемъ.

Нѣкоторые утверждаютъ, что человѣку невозможно быть свободнымъ отъ порабощенія плоти, тѣмъ болѣе отъ помышленій и ощущеній блудныхъ, что такое состояніе неестественно. Законо-

полагаетъ Богъ, вѣдущій возможное и невозможное для насъ, болѣе нежели мы: и потому достиженіе чистоты и тѣлесной и сердечной возможно для человѣка. Законополагаетъ Богъ, Творецъ естества: и потому сердечная чистота не противна естеству человѣческому. Она неестественна естеству падшему; она была естественна естеству по сотвореніи его, и можетъ содѣлаться естественною по обновленіи. Она можетъ быть воздѣлана и пріобрѣтена: хлѣбъ, овощи, плодовитыя деревья не растутъ на землѣ сами собою; но когда земля приготовится должнымъ образомъ, и полезныя произрастенія посадятся и насѣются, тогда онѣ произрастаютъ въ особенномъ изобиліи для пропитанія и наслажденія человѣковъ. Необработанная земля даетъ одни плевелы, или даетъ одну траву, пищу скотовъ, а не человѣковъ. Нуженъ подвигъ: предметъ подвига достоинъ того, чтобъ для него предпринятъ былъ усиленный и трудный подвигъ избранными для подвига. Чистота названа въ Писаніи святостію: **Сія есть воля Божія, святость ваша,** говоритъ Апостолъ, **хранити самѣхъ себе отъ блуда: и вѣдѣти комуждо отъ васъ свой сосудъ стяжавати во святыни и чести, а не въ страсти похотнѣй** (1 Сол. IV, 3-5).

Чистота жительствующихъ въ супружествѣ состоитъ въ вѣрности супруговъ другъ къ другу. Чистота дѣвъ и вдовицъ уневѣстившихся Христу состоитъ въ вѣрности къ Христу. И къ нимъ-то мое убогое, утѣшительное, ободрительное, нелживое слово, — слово, заимствованное изъ ученія истины: изъ Всесвятаго Слова Божія, объясненнаго святыми Отцами, ихъ святымъ словомъ и опытомъ.

Когда Господь воспретилъ произвольный разводъ, допущенный Моисеевымъ Закономъ, и объявилъ, что сочетоваемое Богомъ не можетъ быть расторгаемо человѣкомъ иначе, какъ по причинѣ уже совершившагося расторженія впаденіемъ въ блудъ одной половины: тогда ученики Господа возбудили вопросъ о безбрачной жизни. На это Господь сказалъ: **Не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано есть... Могій вмѣстити да вмѣститъ** (Матѳ. XIX, 11, 12). Кто этотъ **могій вмѣстити?** по какому признаку долженъ каждый изъ насъ судить и заключать о своей способности и неспособности къ безбрачной жизни? Отвѣтъ заимствуемъ изъ писаній святыхъ Отцовъ: **по произволенію нашему.** «Способность дается просящимъ ее у Бога отъ искренности сердца, говоритъ блаженный Ѳеофилактъ Болгарскій: **просите,** сказалъ Господь, **и дастся вамъ; всякъ просяй, пріемлетъ»** *). Искренность прошенія доказывается жительствомъ, соотвѣтствующимъ прошенію, и постоянствомъ въ прошеніи, хотя бы исполненіе прошенія отсрочивалось на болѣе или менѣе продолжительное время, хотя бы желаніе наше навѣтовалось различными искушеніями. Собственные подвиги, которыми инокъ усиливается побѣ-

*) Матѳ. VII, 7, 8. — Объясненіе на вышеприведенныя слова XIX главы Евангелія отъ Матѳея.

дить и измѣнить свойство падшаго естества, суть только свидѣтели истиннаго произволенія. Побѣда и измѣненіе естества принадлежитъ единому Богу. «Гдѣ побѣждено естество, говоритъ святый Іоаннъ Лѣствичникъ, тамъ признается пришествіе Того, Кто превыше естества» (Слово 15, гл. 8). Измѣняетъ естественное влеченіе Богъ въ томъ, кто всѣми зависящими отъ него средствами докажетъ свое искреннее желаніе, чтобъ влеченіе это измѣнилось: тогда Духъ Божій прикасается духу человѣческому, который, ощутивъ прикосновеніе къ себѣ Духа Божія, весь, со всѣми помышленіями и ощущеніями, устремляется къ Богу, утративъ сочувствіе къ предметамъ плотскаго вожделѣнія (Св. Исаакъ Сир., Сл. 43 и 38). Тогда сбываются слова Апостола: **прилѣпляяйся Господеви, единъ духъ есть съ Господемъ** (1 Кор. VI, 17) Тогда самое тѣло влечется туда, куда стремится духъ.

По причинѣ произволенія своего, опытно доказаннаго и засвидѣтельствованнаго, многіе непознавшіе женъ пребыли до конца жизни въ этомъ блаженномъ состояніи, или сохранили свое дѣвство; другіе послѣ супружеской жизни сохранили непорочное вдовство. Иные перешли отъ развратной жизни къ жизни цѣломудренной и святой; наконецъ нѣкоторые, поколебавшись въ произволеніи, снова возвратились къ нему, и возвратили покаяніемъ потерянное цѣломудріе. Всѣ они не только воздержались отъ впаденія въ блудъ тѣломъ, но и вступили въ борьбу съ помышленіями и ощущеніями страстными, воспротивились имъ, побѣдили ихъ, пріяли отъ Бога свободу чистоты, которая вполнѣ чужда общенія съ грѣхомъ, хотя бы онъ и не преставалъ отъ нападеній. Такъ прекращается дѣйствіе непогоды на путника, когда онъ войдетъ въ благоустроенный домъ, хотя бы непогода продолжалась, или свирѣпствовала еще болѣе. — Возлюбленные братія, иноки! не будемъ малодушествовать и унывать. Не обратимъ вниманія на бѣсовъ, влагающихъ намъ недовѣріе къ избранному нами пути; не обратимъ вниманія на сужденія и совѣты человѣческіе, произносимые изъ невѣдѣнія или разврата и злонамѣренности: повѣримъ Господу Богу нашему, обѣтовавшему услышать насъ, и помочь намъ, если мы пребудемъ вѣрными Ему. Вѣрность эту засвидѣтельствуемъ постояннымъ стремленіемъ къ Нему и постояннымъ раскаяніемъ въ нашихъ уклоненіяхъ отъ этого стремленія. Не возможно не подвергаться большимъ или меньшимъ уклоненіямъ, и по немощи нашей, и по ограниченности, и по поврежденію естества грѣхомъ, и по злохитрости нашихъ невидимыхъ враговъ, и по умножившимся до безконечности соблазнамъ. Не долго намъ потрудиться! недолго пострадать въ борьбѣ съ собою! Скоро настанетъ часъ смертный, который исторгнетъ насъ изъ томленія борьбы и изъ опасности впадать въ согрѣшенія. О! когда бы въ этотъ часъ, во вратѣхъ вѣчности, мы узрѣли распростертыми къ себѣ объ-

ятія Отца Небеснаго, и услышали Его утѣшительный гласъ: **Добрѣ, рабе благій и вѣрный, о малѣ Ми былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего** (Матѳ. XXV,23). До этого часа будемъ подвизаться мужественно, никакъ не довѣряя плоти нашей, не довѣряя нашему безстрастію, ни мнимому, ни истинному. Понадѣявшіеся на себя, на умерщвленіе плоти своей, на свое безстрастіе и благодатное состояніе, подвергались страшнымъ искушеніямъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Учитесь читать и молиться по церковно-славянски.

ИЗДАНІЕ СВЯТО-ТРОИЦКАГО МОНАСТЫРЯ.

Вышла изъ печати брошюрка подъ этимъ заголовкомъ, которая заслуживаетъ самаго широкаго распространенія и должна бы быть въ каждой семьѣ. Воспроизведеніе иконы св. равноап. Кирилла и Меѳодія; подъ ней слова св. Кирилла о значеніи слова Божія, далѣе алфавитъ церковно-славянскій и краткія свѣдѣнія о церковно-славянскомъ языкѣ, достаточныя для того, чтобы можно было читать и понимать русскому человѣку церковно-славянскій текстъ — и, наконецъ, полный составъ на церковно-славянскомъ языкѣ утреннихъ и вечернихъ молитвъ. Можно много говорить и писать о значеніи церковно-славянскаго языка для истинно-церковной жизни русскихъ православныхъ людей и о необходимости дѣлать этотъ языкъ доступнымъ для подрастающаго поколѣнія, но эти рѣчи остаются мертвой буквой, если въ руки не дается практическая возможность достигнуть этого. Тутъ въ простой формѣ эта возможность явлена — и такъ, чтобы ее легко было каждому осуществлять съ даннаго дня неотступно. Помоги Богъ этой брошюркѣ послужить духовному возрожденію Зарубежья.

32 страницы. Цѣна одного экз. 15 ¢.

Для школъ и приходовъ, заказывающихъ въ значительномъ количествѣ, цѣна одного экз. 5 ¢. Пересылка за счетъ закащика.